

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 • август • 1983

— Почему на совещании по уборке урожая нет бригадира Петрова?
— А он уже убирает!

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Ю. КАЗАНЦЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ХРУСТАЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Видимский леспромхоз вступал в свое тридцатилетие не рядовым хозяйством, а ударно печатая шаг. И поэтому в канун юбилея озадачились руководящие дровосеки: как поярче высветить круглую дату? Сколько человек отчествовать?

Не раз, не два вскипали прения в руководстве, но шли они на пользу торжеству, что и было доказано, когда оно состоялось. Удался юбилей! И торжественная часть и особо застольная: до упаду веселились лесорубы, а некоторых хватило и до утра. Поздним же утром развели юбиляры друг друга по жилищам, и зажил леспромхоз по-прежнему. Трудовые будни были наполнены ударной самоотдачей, и поэтому по-гвардейски разделался леспромхоз с годовым заданием, вогнал топор в пень и сел, ожидая тринадцатой зарплаты. А ее все нет, не несут.

— Общество! — потеряв терпение и влезши на кабину лесопогрузчика, вскричал некто из лесорубов. — Общество! Были времена, у нас в конторе практиковали так, что вызывает Сам Саныч и приказывает: «Садись, босота, пиши, мол, нуждаешься в помощи на сорок рублей. Как получишь деньги, отдашь секретарке — флоксов пусть купит, воды шипучей, сигареток — к нам едет обмен опытом, надо встретить по-людски». Общество! У нас другой случай, но схему могли передрасть. Не просил ли кто из нас материальной помощи?..

Общество ответило, что никто не просил и денег ни на какое торжество не давали.

— Так на какие же шиши гуляли избранные дровосеки и гости их? Уж не кончили ли на юбилее нашу тринадцатую зарплату?

— Как можно, — рассмеялось общество, — там было все законно и закуплено по безналичному расчету.

— А убойные напитки?

Тут надолго задумалось общество, так как по безналичному расчету водку и в самом деле еще не отпускают.

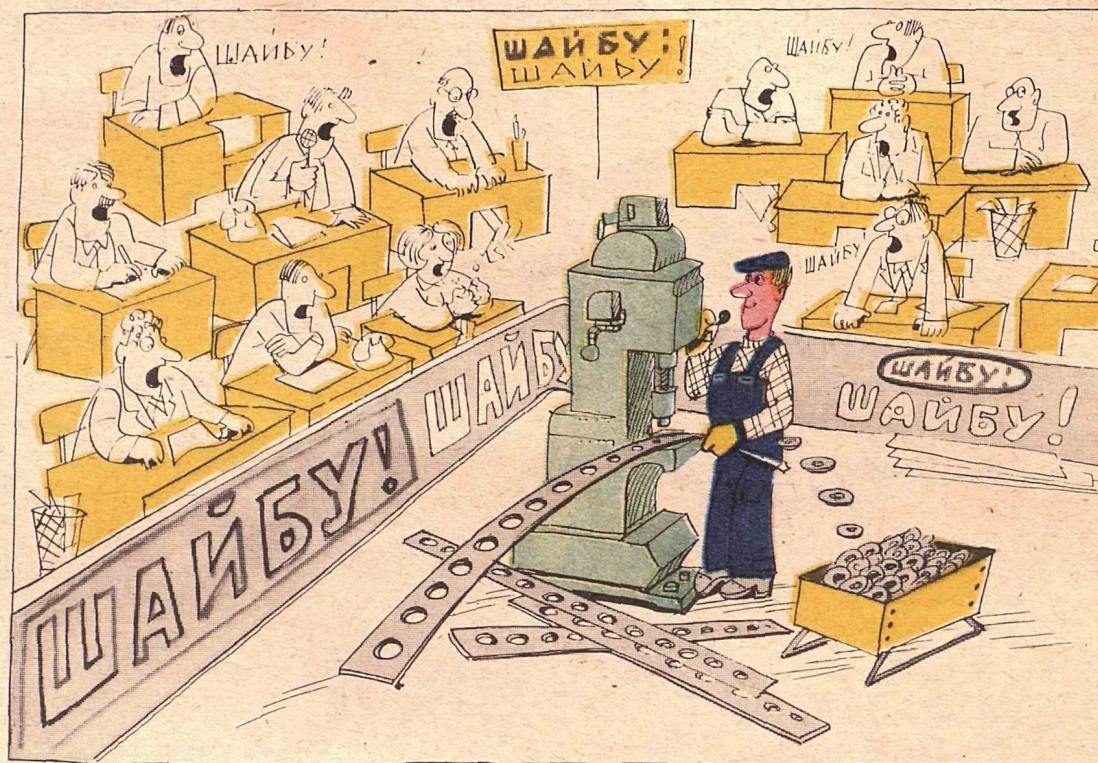

Рисунок В. ГИНУКОВА.

— Я был заместителем председателя комиссии по подаркам, — рассказывал профсоюзный глава леспромхоза М. Скрыбков, — но меня перебросили на худобеспечение юбилея, а на мое место подвинули инженера Исакову, жену директора леспромхоза. Когда отгрел юбилей, говорит мне главбух Собенникова: «Михаил, завизируй подарочный список», а в списке одни лишь фамилии. Тогда я сказал, что мне нужно знать, кому вручили поделку «Медведь» из дерева, а кому, скажем, палас или хрусталь. Мне показали тетрадь, где это расписано, но только я успел заметить, что там много подтертостей, как вызвал меня директор Исаков, и тетради я лишился. Тетрадь у главбуха, она вам ее покажет.

— Сейчас покажу, — сказала главбух и залезла в шкаф. — Как перед глазами, помню тетрадку, но вот что-то не вижу и, боюсь, не найду.

— Как же так, — удивился корреспондент, — а вдруг проверка...

— А насчет проверки у нас чисто, — сказала Е. Собенникова. — Вот, — отчеркнула она ногтем в

гроссбухе цифру 17012 руб. — Вот эта сумма ушла на подарки ветеранам и праздничный обед. Все в ажуре.

— Простите, а что было подарено вам?

— Мне? Золотая цепочка как активисту.

— Но вашей фамилии нет в числе награжденных. Не предполагает ли это наличие еще одного подарочного списка, негласного?

Бухгалтер встала.

Пахло жареным.

— Я больше ничего не скажу, — сказала Е. Собенникова.

— Петр Григорьевич! — обращался спецкор уже к директору леспромхоза. — Порекомендуйте бухгалтеру найти тетрадь. Право, неумно терять документ в день приезда корреспондента. Не обходить же мне всех награжденных по домам?!

— Обходите, — сказал директор спокойно, так как обойти надо не менее 150 дворов, а в каждом дворе содержится по неподкупному кобелю. Хоть один да не осрамится, пустит на лоскутья корреспондентовы порты. К тому же со дня юбилея прошло несколько месяцев, и уже доподлинно

ДИОГЕН

— МНЕ ЖЕ В ЭТОЙ БОЧКЕ
НЕ ЖИТЬ, А ДЛЯ
ЗАГОТОВКИ КАПУСТЫ
И ТАКАЯ СГОДИТСЯ...

НЬЮТОН

— И УГОРАДИЛО
ВАС
ОТКРЫТЬ ЭТОТ
ЗАКОН
ТЯГОТЕНИЯ!

ПЛАН
ЗАГОТОВОК

известно, что один из леспромхозников подарок пропил, второй преставился, третьи выехали из Видима...

...Валил, разводя богатую грязь, совершенно необязательный по летнему времени снег; с одержимостью небезызвестного отца Федора на разъезжающихся ногах корреспондент пошел по адресам.

Что сказать? Были добросовестно обойдены сто с лишком домов, кое-где кидался на заборы корреспондент, спасался от скачущих восточно-сибирских псов. Но все же полнился и в конце концов был составлен список подарков, и возвращался корреспондент в правление леспромхоза уже во главе собачьей свадьбы — за несколько дней среди собак автор стал своим человеком.

А что же было подарено лесорубам?

В абсолютном большинстве — наручные часы. Тут к устроителям юбилея нет претензий, часы — общепринятый подарок и вручается по каждому удобному случаю (хотя трудящийся — он что, осьмирук?). Но куда подевались магнитофоны «Сони»? Куда паласы? Хрусталь?

Мучительно покраснев, будто помазали щеки клюквенным морсом, отвечала бухгалтер Собенникова, что два магнитофона «Сони», часть паласов, хрустала были реализованы среди своих людей, а выручка пошла на горячительные напитки.

— Ой, не крупна ли сумма?

— В самый раз. Народ у нас ядерный, всю жизнь на воздухе. Заметьте: ни одной схватки за столом, танца с топорами — и то не было. Кстати, — продолжила бухгалтер, — было много приглашенных, им тоже вручались подарки, но в списках их нет, и поэтому возникает иллюзия мухлеза и жульничества.

Кто были те гости — не скажем. Они — гости. Скажем одно: гости имеют к лесоповалу такое же отношение, как и пишущий эти строки, в то время как в леспромхозе трудятся люди, отдавшие тайге по четырнадцать, четырнадцать с половиной лет, но они не были приглашены на юбилей, так как не отдали тайге обязательных для приглашения пятнадцати лет.

Это шут с ним, с приглашением, говорили автору лесорубы, начальству виднее, с кем застольничать. Но вот что коробит: на кой ляд самонаграждаться директору леспромхоза П. Исакову, главному инженеру Г. Свинину хрустальными люстрами? Главному бухгалтеру Е. Собенниковой, начальнику планового отдела С. Некрасовой — золотыми цепочками? Ведь есть же рабочий, он мог бы по заслугам, а они есть, оценить вклад данных товарищей в лесоповал, а вот забоялось начальство, что не оценят по заслугам, вывело фактически из подарочной комиссии бескомпромиссного профсоюзного вожака М. Скрыжикова. Это зря, подчеркивали труженики, начальство думает, что сидит высоко — не видать ничего. Все народу известно!

И еще многое говорилось лесорубами, и даже если уплотнить, упрессовать их речи до выжимки из них афоризма, то ничего нового не выделить. «Честный человек должен быть совершенно честный человек» — ново? Так это еще патриарх отечественной сатиры Д. Фонвизин наставлял обществу устами Стародума в «Недоросле».

И вот аукнулось через века наставление патриарха: потупясь, стоит директор П. Исаков, недавно совершенно честный в глазах лесорубов человек, а ныне уже как бы и нет.

«Пусть отныне и навеки, — наверное, подумалось директору, — сами трудовые коллективы применяют за успехи в труде меры общественного поощрения, выдвигают работников для морального и материального поощрения».

— И чтобы я еще когда отметил юбилей, хотя бы и свой, — вскричал директор, — да ни в жизнь!

Понятно, что еще долго, наученный личным опытом, будет шарашаться от торжественных дат П. Исаков, но куда деваться от торжеств вообще? Глянешь туда — там живут в преддверии выемки юбилейной тонны руды; глянешь сюда — скатывается с конвейера юбилейный велосипед; как обойтись без торжественной отметки события?

И видится автору обобщенный облик руководителя. Нервно шагая по кабинету, мозгует он: «Как позвонче обставить торжество?» К тому же должен прибыть с приветственным словом гость — сам товарищ из Министерства. Нехорошо, если не хватит пышности за столом, плохо, если вдруг не будет черной икры, но просто ужасно, если уедет гость без достойного подарка. Да и о себе надо подумать, об окружении. Сколько нервов, сил отдано производству...

...И состоится великий той, получат тайком руководители картонные коробки, а на них текст «Made не у нас»; увезет гость — хочет он этого или нет — хрустальный ушат с гравировкой «От признательных...».

Что потом? Потом — будни. План! Качество!

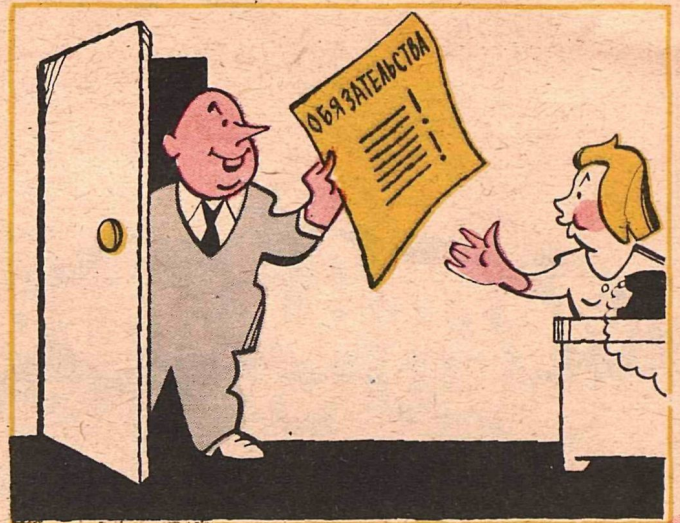
Надо призывать! Нацеливать!

Но почему не реагирует на призывы какой-нибудь, скажем, халтурный работник Аркадий? А потому, что не потусторонними силами обставлялось торжество и Аркадию подноготню известно, как вручались подарки начальству. Что подарено. На сколько.

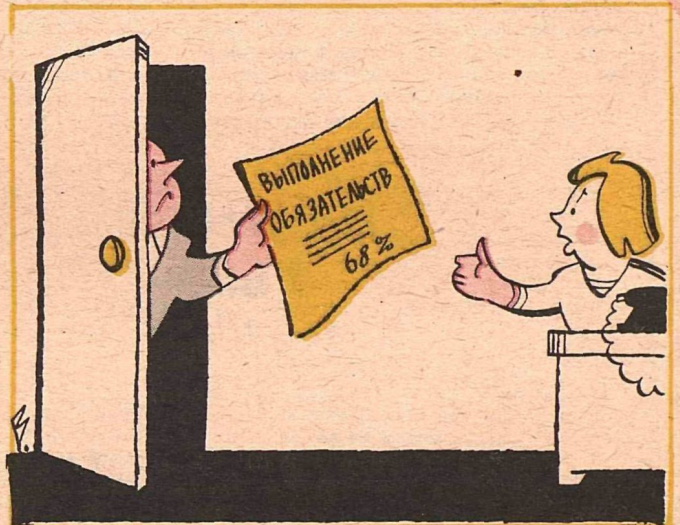
Сколь ни кипи призывающий руководитель, в глазах Аркаши ненатурально это кипение. А если заглянуть не в глаза Аркаши, а в карман его спецовки, то держит там работник фигу с нестриженным ногтем. Выкуси, начальник. Сам опачкался!

И поэтому сложно завидовать директору леспромхоза П. Исакову. Тринадцатую зарплату лесорубы не получили потому, что рост заработной платы в хозяйстве обскакал рост производительности труда (этого объяснить рабочим не удалось), а безгласность и послужила толчком к исследованию видимской истории), и, следовательно, требуется корректировка норм выработки лесорубам в сторону увеличения.

В иных коллективах вокруг обязательств любят пошуметь, когда принимают, а потом вдруг надолго теряют к ним всякий интерес.

— Размножить! Двести экземпляров!

— Размножить... Два экземпляра...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

А так просто этого не сделать. Нужна разъяснительная работа, нужны обращения к рабочей совести, сознательности. Но как директору выступить с зажигательной речью, когда есть опаска, что распоследний бездельник вдруг перебьет речь выкриком: «А сам-то?»

Иркутская область.

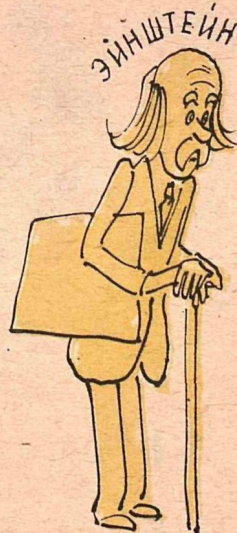

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ЭКСПРЕСС-КЛУБ

Лето, ах, лето...

Еще немного — и сорвется последний августовский листок календаря, и начнет осыпаться отзеленевшая листва... Как говорится, на облупившемся от солнца носу — осень. Лето кончается, можно подбить бабки: за июнь, июль, август гражданами выпито средних размеров море пива и кваса, сгорело на солнце от 12 до 15 квадратных километров спин и животов, из закаленных в здравкузницах нервов можно сплести канат и намотать его по экватору несчетное количество раз. Правда, можно было бы сделать еще на пару витков больше, если бы не... Этим вот летним «если бы не...» и посвящен очередной выпуск Экспресс-клуба.

„Не шей
мне,
ты
матюшка...“

Так или примерно так отреагировали модницы Донецка на рекламный зазыв местного Дома тканей. Дом печатно, через «Вечерний Донецк», обещал: с 1 по 3 июня состоится выставка-продажа, из чего следовало, что его прилавки будут ломиться от сногшибательных расцветок шелков. С 1 по 3 июня, а также в последующие дни ничего, кроме обычного ассортимента, магазин во главе с директором А. Н. Гельманом покупателям не предложил. Так и пропелелись клюнувшие на рекламный зазыв многочисленные донецкие модницы все лето далеко в арьергарде от моды.

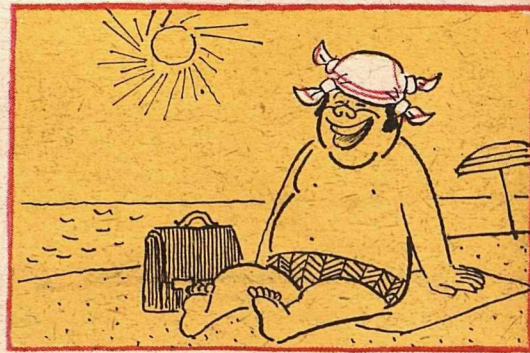
Н. ПАСЕЧНИК,
г. Донецк.

К лету я решил обзавестись новым костюмом и отнес отрез в ижевское ателье «Удмуртшвейбыта» (цех № 25). Не о том речь, что срок исполнения заказа четырежды переносился (эка невидаль!), а о том, что костюм прожгли утюгом. Хотя и это неудивительно: в индпошиве и не такое случается. Но вот часто ли клиенту предлагают наложить на новый костюм заплатку, как это произошло со мной?

В. СТЕПАНОВ,
инженер колхоза «Коммунар»
Удмуртской АССР.

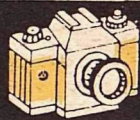
Если вы вернулись из санатория «Герань» (курорт Нафталан), не поправив что многое там располагает не к поправке, а к ухудшению здоровья: в палатах грязь, белье застиранное и ветхое, мухи, домашние муравьи и мыши чувствуют себя в корпусах большими хозяевами, чем отдыхающие, посуда в столовой моется чисто символически.
Впрочем, пища настолько безвкусна, что проблема посуды зачастую отпадает сама собой.
З. КОНЫГИНА, г. Запорожье.

— Куда же это я должен был съездить во время рабочего дня?

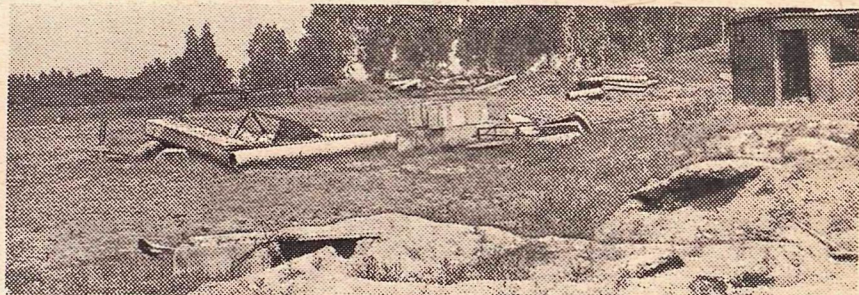
— Хорошо, что вовремя вспомнил...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

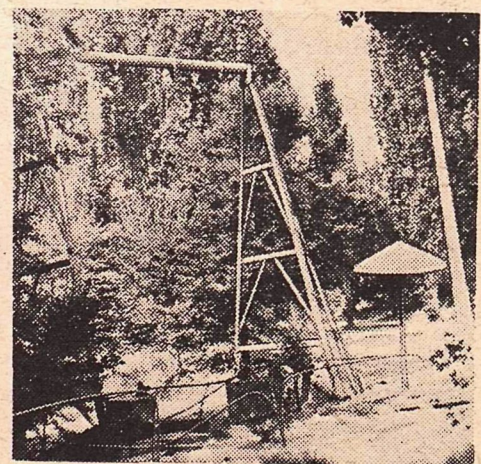
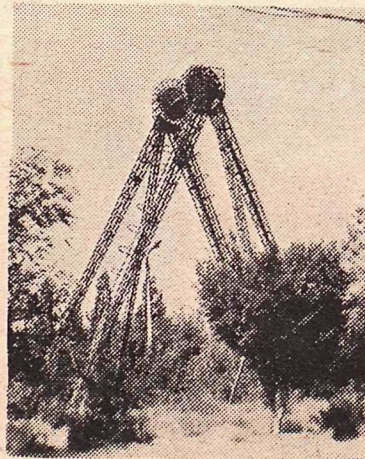
ФОТОНЕГАТИВЫ

ЭК

СВАЛКА НА ЛОНЕ

Это иллюстрация к тому, как можно изменить лозунг «Защищайте окружающую среду». Жители Ново-Ленино г. Иркутска, дерзнувшие выехать на пару летних дней в загородную зону, вынуждены защищаться от окружающей среды, которая за несколько лет превратилась в тривиальную свалку.

РАЗВЛЕЧЕНИЕ ДЛЯ БЕССТРАШНЫХ

Вообще-то все это аттракционы в парке культуры и отдыха около Дворца культуры текстильщиков в городе Камышине Волгоградской области. Все лето они зазывно проторчали в парке, дожидаясь или ремонта, или смельчака, который рискнул бы с их помощью культурно отдохнуть. Догадливый читатель без труда разгадает строчку в Крокодильском Веселом Кроссворде (№ 9 по вертикали), подыскав общее название всему этому, с позволения сказать, «аттракциону».

«Фотонегативы» прислали Г. ГАФНЕР и Г. ШИШКИН.

СЕЗОННЫЕ ОБЫЧ

ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ФЕЛЬЕТОНИСТА

Если кто думает, что фельетонист в служебной командировке являет собой густок самоотреченности во все двадцать четыре часа суток, так он немного ошибается. И фельетонист, закончив проверку фактов, хочет отдохнуть. Сходить, к примеру, в феодосийский летний кинотеатр.

И я пошел. Прозвучал первый зво-

нок, второй, третий. Фильм начался. И тут же прозвенел четвертый, самый длинный звонок. Длился он все две серии, был назойлив, как комар, и раздражал, как молодая крапива.

После сеанса я пошел выяснять, зачем же включили этот треклятый звонок. И выяснил: звонил не кинотеатровский зуммер. Открытый летний кинозал стоит рядом с железнодорожным

переходом, который информирует пешехода о своем наличии звонком. То есть информировать должен только в случае приближения поезда, а в остальное время быть немым, как рельс. Но с этим звонком, видимо, приключилось самое длинное короткое замыкание, и мы, зрители, дружно прокляли его, испортившего нам весь киновечер.

А. ЯЧМЕНЕВ.

Сегодня в «Обменном бюро» ЭК — краткий рассказ москвички В. Родионовой о ее выезде с детьми и бабушкой на отдых поездом № 15 «Москва — Ворошиловград»:

ОБМЕННОЕ БЮРО

„ТЫ МНЕ — Я ТЕБЕ“

За заказанными на 4 июня билетами приходила трижды — 21, 22, 23 мая. Потратив в общей сложности несколько часов, получила билеты в трех разных купе. При посадке обнаружилось: наши места заняты. Побежала выяснять, как же быть, — посоветовали ехать завтра. Ну, нет! Заняла свободное купе. Пришли мужчины с билетами и начальником поезда. Начальник предложила вытряхиваться на ближайшей станции, иначе... В общем, совместным с детьми плачем мы убедили поездное начальство, что найти места для мужчин легче, чем для троих детей и старушки. Эпитеты, которыми меня награждали, когда семья выходила на своей станции, привести не рискую. Что вы можете предложить в обмен на мой рассказ?

ЭК. Вообще-то можно просто пошутить: летайте, мол, самолетами Аэрофлота! Но мы предложим нечто большее: публикуем присланное вам начальником Центрального железнодорожного бюро обслуживания пассажиров г. Москвы совершенно невразумительное объяснение случившемуся и попросим его прислать ответ уже нам, в ЭК. Который и напечатаем немедленно по получении.

Уважаемая тов. Родионова!

По Вашему заданию сообщаем, все принятые заказы выполняются на норм. мес. отдела Бюро заказов.

Наши поставлен вопрос перед Вышестоящими Центром об указании "гранди" купе при оформлении железнодорожных билетов.

Приносим наши извинения за причиненные беспокойства.

С уважением

Начальник Центрального
Железнодорожного Бюро

В.А. Волковская

Крокодильский Веселый Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. То, ради чего многие летом лезут вон из кожи. 6. Состояние хозяев дачи, к которым на лето съехались все родичи. 8, 15. Популярнейший напиток, насчет бесперебойного снабжения которым торговля «заливает» каждое лето. 9. Запланированная массовая вылазка на природу. Если не запланированная, то именуется пьянкой. 10. Администратор кемпинга. 12. Нить, связывающая человека с природой. 14. Место, где большинство тратит деньги и здоровье, меньшинство тратит первое, чтобы восстановить второе. 16. Ноша, которую турист влечет, помимо рюкзака. 17. Человек, с удовольствием отказывающийся от летних удовольствий. 18. Разминка перед отпуском. 19. 40% бензола, 22% фенола, 37% метила, 1% H₂O. 20. Краткий отчет о летней командировке в Сочи. 21. Реакция семьи на заявление мужа и папы о том, что ему не удалось достать путевок на море. 23. Место массового скопления рыбаков. 24. Самый надежный способ консервирования фруктов и овощей. 25. Мужчина, помещанный на шляпках.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Прибор, легко заглушающий зов природы. 3. Существа, зимующие все лето. 4. Место, куда еще можно без труда получить путевку. 5. Пятый человек в 4-местной туристской палатке. 6. Дремучая тайга в конце туристского сезона. 7. Время, укладывающееся в промежуток от звонка до звонка. 8. Ресторан для комаров. 9. См. Экспресс-клуб, заметка «Развлечение для бесстрашных». 11. Человек, предпочитающий «Завтрак туриста» завтраку в столовой. 13. Тот, кто вкальзает все лето. 18. Хобби, которым можно заниматься без отрыва от производства. 22. Обширный выбор отсутствующих в столовых овощных и фруктовых блюд.

Ответы на КВК, опубликованный в № 20

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Марш. 5. Брыкалов. 7. Репортер. 10. Ренессанс. 12. Газетчик. 15. Велосипедкин. 16. Конец. 18. Вальс. 20. Пожарные. 21. Мезальянсова. 23. Шафер. 25. Оптимистенко. 26. Баян. 27. Посаженная. 30. Брусок. 32. Исак. 33. Присыпкин. 36. Милиционер. 37. Коти. 38. Иван.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Продавец. 2. Березкина. 3. Поля. 6. Слесарь. 8. Просительница. 9. Риск. 11. Столы. 13. Ундертон. 14. Главначпупс. 17. Клоп. 19. Эксельзиор. 22. Вокс. 24. Надсон. 28. Женщина. 29. Ночкин. 31. Карета. 34. Подвал. 35. Смех.

Артур КОНАН-ДОЙЛЬ,
специальный корреспондент
Крокодила

ЧУЖИЕ СТИХИ

(Из записок о Шерлоке Холмсе)

В то утро наше скромное жилище на Бейкер-стрит огласилось головоломными пассажами Сарасате. Значит, Холмс снова бьется над очередной загадкой, сообразил я и не ошибся.

— Ну-ка, Уотсон,—сказал мой друг, откладывая скрипку, и положил рядом два листка, испещренных буквами,—что вы скажете по этому поводу?

Вот что я увидел.

Жашынмак ойноп өскөн жер
Жагымдуу аба, салкын жел.
Сагындым энем сыяктуу
Кучактап жыттайм, колун бер!

Жашынмак ойноп, өскөн жер
Жагымдуу аба, салкын жел
Сагындым, энем сыяктуу
Кучактап жыттайм, колун бер!

— Это, видимо, текст,—сказал я, живо припомнив историю с пляшущими человечками.—Текст на неизвестном языке.

— Bravo, Уотсон! Вы делаете успехи!—Стальные глаза Холмса сверкнули.—Это написано по-киргизски. Более того, это стихи. Что еще вам бросилось в глаза?

— Практически это два абсолютно одинаковых стихотворения,—сказал я, тщательно приглядевшись к остальным четверостишиям.—Разница лишь в нескольких знаках препинания.

— Заметьте, Уотсон, что и в переводе стихи идентичны!—Холмс раскурил свою трубку.—Какой же напрашивается вывод?

— Естественный,—сказал я.—Это стихи одного автора.

— Ошибка, Уотсон!—с торжеством ответил Холмс.—Эти стихи написали совершенно разные люди!

— Этого не может быть!

— Может!—довольно рассмеялся Холмс.—Я могу вам показать две киргизские поэмы, схожие, как сестры-близнецы, и тем не менее написанные разными авторами.

— Но как же вы об этом догадались?—изумленно воскликнул я, так и не привыкший к безграничным возможностям великого сыщика.

— Нет ничего проще, Уотсон,—небрежно сказал мой друг и протянул мне письмо.

«Мы, студенты филологического факультета Киргизского государственного университета, читая сборник стихов и поэм поэтессы Мариям Буларкиевой «Счастливые дни», были крайне удивлены одним весьма щепетильным обстоятельством. Поэму, которая встречается в

вышеуказанном сборнике, мы читали еще в 1967 году в 12-м номере журнала «Жаш Ленинчи». Только если в данном сборнике она называется «Миг памяти», то в журнале она называлась «Миг правды». Но нас смущает не изменение названия. Автор может вносить поправки в свое произведение. Дело в том, что за это время изменился сам автор поэмы. Раньше ее автором была Женилдик Аралбаева, а теперь считается Мариям Буларкиева. Как такое могло случиться?..»

— Боюсь, Холмс,—сказал я,—что эта загадка не по силам даже вам, разгадавшему тайну «пестрой ленты» и собаки Баскервилей.

— Да, крепкий орешек,—согласился Холмс.—И все же мой дедуктивный метод позволил установить следующее. Стихи поэтессы-самоучки, медсестры Женилдик Аралбаевой стали появляться в печати лет двадцать назад. Они были так свежи и непосредственны, столько в них было яркой народной образности и искренней лирики, что на них обратила внимание профессиональная поэтесса Мариям Буларкиева. Вы следите за моей мыслью, Уотсон? Не только обратила внимание, но и написала о начинающей поэтессе хвалебную статью в газету «Ленинчил Жаш». С тех пор Женилдик и Мариям подружились. Женилдик иногда помогала подруге доставать редкие лекарства, Мариям же давала творческие советы, подправляла стихи, помогала печататься—особенно в юношеском журнале «Жаш Ленинчи», где Мариям работала ответственным секретарем.

— Но тут...—вставил я, хорошо зная Холмса.

— Вы правы, Уотсон. Внезапно Женилдик Аралбаева тяжело заболевает. Врачи не могут поручиться за ее жизнь. И вот во время очередного визита в больницу Мариям говорит приблизительно следующее: «Знаешь, подружка, дай мне твои стихи. Я постараюсь их опубликовать. Может, удастся выпустить сборник». «Почему не отдать,—думает больная.—Кто знает, встану ли? А будет книга, так детям (их у Женилдик четверо!) добрая память о матери останется». И она отдает подруге все свои рукописи и напечатанные стихи. Но вскоре вопреки мрачным прогнозам докторов выздоравливает, может быть, благодаря вере в будущую книгу.

— Так удалось за это время что-нибудь опубликовать?—не выдержав, перебил я Холмса.

— Удалось, Уотсон. Подруга неплохо справилась с этим. Стихи были напечатаны и в газете «Ленинчил Жаш», и в еженедельнике «Кыргызстан маданияты», и в различных сборниках. Но заметьте, Уотсон, под всеми стояла подпись Мариям Буларкиевой!

— Как?...—воскликнул я, утирая холодный пот.—И Женилдик смирилась?

— Нет. Но в редакциях газет и журналов ей равнодушно бросали в ответ: «Ты всего-навсего импровизатор, а Буларкиева—профессиональная поэтесса. Как ты можешь оспаривать авторство?» Тем временем профессиональная поэтесса чуть ли не поставила на поток публикацию чужих стихов. Вернитесь к тем, что вы прочли в начале. Левое—«Родная земля» Аралбаевой напечатано в №5 журнала «Жаш Ленинчи». Правое появилось десятью годами позже на стр. 29 сборника Буларкиевой «Счастливые дни». И в других ее сборниках—«Город на Неве» (1969 г.), «Весна жизни» (1973 г.)—множество стихов, строк и строк, принадлежавших Аралбаевой.

— Позвольте, Холмс,—недоумевал я,—но как объясняет все это сама профессиональная поэтесса?

— Это еще одна загадка. Она публично утверждает, что когда-то подарила свои стихи Аралбаевой, а теперь решила взять подарки обратно.

— Подарила?... Но ведь подобной несурзацы не знает вся история мировой литературы! Произведения не дарят, это не вещь!

— Мой друг,—сказал Холмс,—вы почти дословно процитировали строку из письма народного писателя Киргизии, лауреата Государственной премии СССР Т. Садыкбекова, высоко оценившего стихи Аралбаевой.

— А какую же позицию в этой страннейшей истории занимает Союз писателей республики?

Холмс нахмурился:

— В том-то и дело, Уотсон, что эта уважаемая организация до сих пор не дала точной оценки случившемуся, то есть похищению, которое в литературных кругах мягко зовется плагиатом. И эта загадка, должен признать с горечью, мне не по зубам!..

В нашей квартире на Бейкер-стрит повисло тягостное молчание. Впервые знаменитый дедуктивный метод Холмса дал осечку. Теперь репутацию великого сыщика мог спасти лишь ясный ответ из города Фрунзе.

Фрунзе—Лондон—Москва.

P.S. Данное произведение мы дарим Артуру Конан-Дойлю с последующим правом публикации этого произведения в журнале «Крокодил» под своими фамилиями:

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ.

Рисунок
К. РЫБАЛКО.

чем вы объясните
свое сегодняшнее
опоздание?

ПЕРЕПЕВЫ

Михаил ВЛАДИМОВ

САРАНЧА В БОРМОТУХЕ

Рифмачи, трубачи, хохмачи,
Разноликые дети эстрады...

.... старуха, что зелье варит
И бормочет обрывок напева,
С большей страстью культуру творит,
Чем вся ваша большая капелла.
Станислав КУНЯЕВ.

Тигры цирка! Эстрадные львы!
Гонорарщики ямба! Потихе!
Пародисты! Мешаете вы
Мне напев бабки Фени услышать.
Коньяком заправляя кумыс,
Я слежу, чтобы зелье вскипело,

А потом
вместе с бабкой «Камыш»
Исполняем вдвоем а капелла.
А потом—
чтоб «на бис» повторить,—
Саранчу я мочу в бормотухе...
Помогая культуру творить,
По-шаманьи шепчу в лад старухе:
— Прочь, нечистая сила эстрады!
Рифмоплетство, изыди и сгинь!
Шульду-бульду!
Шаррады-баррады!
Кыш, халтура!
Брысь, хохма!
Аминь!

— А вот ретро! Кому ретро?

Рисунок Е. ВАСИЛЬЕВА.

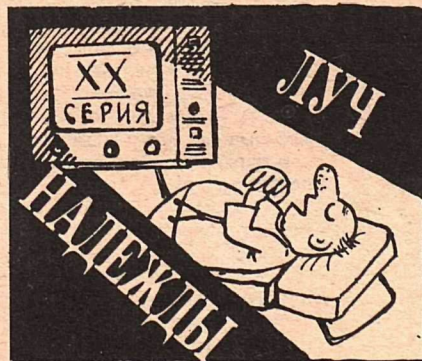
Немного, знаете ли, чересчур начинают приедаться многосерийные фильмы. Не все, разумеется, а так называемые многозначительные: где, например, Она смотрит вслед уходящему Ему десять минут кряду (во весь экран — оба глаза со слезой) или, скажем, герой-передовик, выступая на собрании, джампает две серии подряд, делает пятиминутную паузу, чтобы просверлить взглядом мерзкого директора-консерватора.

Как-то оно, понимаете ли, поднадоело сопереживать эти затянущиеся мгновения. Чего-то хочется подинамичнее, поживее, посозвучнее быстротекущему времени.

Хотя, надо признать, для страдающих бессонницей такие худфильмы — испытанный препарат. Спится на них легко, сладко, с прихрапом. Особенно если на тахте у телевизора.

По этому унылому поводу и написано и сказано немало критического. В том числе и на страницах «Крокодила». Но дело уже дошло до того, что даже сама эта критика стала неинтересной. Может, потому, что критика критикой, а растягивание и размусоливание сюжетов все равно идет своим ходом. И, конечно, всем понятно почему.

Но если на съемочных площадках совладать с длиннохвостыми сериалами пока что неумоготу, то лучик надежды нежданно блеснул совсем с другой стороны — от кинопроката. А

именно: киномеханик Владимир Корюкин из Лебяжьевского района Курганской области недавно прислал нам обстоятельное письмо, в котором, вообще-то говоря, жалуется на то, что приходится крутить старые, изношенные киноленты. Пишет, что зачастую они «на грани четвертой категории технической годности, то есть когда фильмы идут на списание». А главное,

мол, в том, что из-за многих обрывов и склеек ленты усекаются чуть ли не до половинного метража. «Вот дня три назад, — делится В. Корюкин, — я демонстрировал двухсерийный художественный фильм — так эти две серии уложились в полтора часа. Конечно, — замечает он, — зрители, заглянувшие за двухсерийный фильм, остались, мягко говоря, недовольны».

Недовольны они, наверное, еще и потому, что смотрели не тот фильм, который непременно требует сокращения и уплотнения. Зато многие другие ленты прямо-таки вопиют о своей непомерной затянутости. И для них усечение пустопорожних кадров, сцен и эпизодов возымело бы самое живительное действие. Отстригнув все лишнее и нудное, мы вместо нескончаемой пресной киножвачки получили бы стремительное, напряженное развитие сюжета в современных темпах и ритмах.

Но при этом и страдающие бессонницей не останутся внакладе. Достаточно будет склеить отстригнутые кадры-отходы в одну ленту, и такое забористое получится киносотворное — куда крепче хваленого люминала!

«ЛЮДИ И КУКЛЫ»

Вы слышали когда-нибудь ВИА «Электрошок»? Четыре-пять шумоуединиц подключают свои инструменты к единой европейской энергосистеме и обрушивают на вас набатный звон громкостью не менее 150 децибелов. А если к этой электроакофонии подсоединится еще и певца с мощным накалом южноамериканских страстей!

А популярное телешоу, посвященное модному певцу, видели? То самое, где буйная фантазия режиссера кидает исполнителя неизвестно зачем то на крышу дома или под чахлые кусты бузины, то на лестничный пролет или в тамбур пригородного поезда. А когда все варианты исчерпаны, то его, оставив в чем мама родила, отправляют петь в... баню. Что он и делает, думая не столько о верхнем «до», сколько о том, чтобы прикрыть веничком деликатные места...

А на выступлении «черноземного» поэта, который тут же на сцене сооружает себе памятник при жизни, бывали? А «Танго с Мендельсоном» видели? А в том, что «Красота — это страшная сила», убедилесь?..

Все это показывает кемеровский ансамбль «Люди и куклы». Пятнадцать спектаклей, данных этим коллективом в лучших концертных залах столицы, сопровождался аншлагами. И зрители не разочаровались, посмотрев постановку «Остановите музыку!» — сатирическую фантазию в стиле диско, ретро, кантри, фолк, поп, рок и т. д....

Все номера этого представления — остроумные, меткие и веселые пародии на безвкусицу, подражательство плохим западным образцам, халтуру, которые не так уж редки на нашей эстраде. И молодые артисты (и их великоленные куклы), из которых состоит ансамбль, делают свое дело увлеченно, задорно и, главное, с большим чувством юмора.

Добавим к этому, что руководитель ансамбля, автор и режиссер спектакля Л. Хаит уже пять лет безоглядно идет по пути создания сатирических и юмористических произведений, а автор стихотворных пародий в спектакле — молодой московский поэт, автор «Крокодила» Владимир Вишневский.

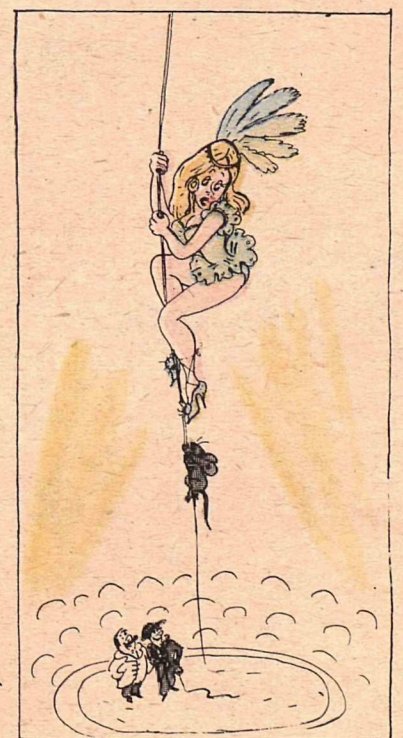
Керим КУРБАНПЕСОВ,
народный поэт Туркмении

ПРОСЬБА К НАМ САМИМ

Играй, играй во что угодно,
Большая в этом ли беда?
Переходи себе
Свободно
Из старых в юные года.

Играй в Ромео и Джульетту,
Себя Тахиром представляй,
Но только не играй
В поэта
Да и другим не позволяй!

Перевел О. ДМИТРИЕВ.

— Вот таким образом я научил ее работать под куполом цирка.

А. ВИХРЕВ

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Итак, двадцать лет спустя он вышел из тени общественного забвения. Он снова, как говорят в Америке, «делает заголовки». Эдвард Теллер опять в чести и фаворе.

Прихрамывая, он вошел в Белый дом и произнес, как пароль: «Звездная война!». Отзывом были родственные объятия, распахнувшиеся навстречу семидесятипятилетнему доктору Теллеру. Единomyшленники от умиления оросили друг другу лацканы скупыми мужскими слезинками.

Когда-то в Вашингтоне говорили о никарагуанском тиране Сомосе: «Да, он, конечно, сукин сын, но это наш сукин сын». Приблизительно в том же духе аттестуют ныне Теллера: «Он, конечно, маньяк, но именно такие ядерные психи нам сейчас нужны».

Зловещий старик явился в Белый дом не с пустыми руками, а с гостинцем — захватывающей дух идеей. Он предложил вывести в космос небольшую термоядерную бомбу и взорвать ее таким образом, чтобы она испустила мощные лазерные лучи, нацеленные на ракеты противника. Звучит грозно и как бы оборончески. И то и другое вполне устраивает квартиранта белоколонного дома. Да вот только кто поверит в оборонческие помыслы Эдварда Теллера! Среди многочисленных кличек Теллера — «ядерный старец», «бешеный от науки», «отец водородной бомбы», «ученый апостол ядерной войны» — имеется и четкий ярлык, наклепанный Теллеру на лоб известным американским журналистом Дрю Пирсоном: «Шаман превентивной войны». Пирсону не пришлось особенно напрягать творческую фантазию: Теллер и не делает тайны из возлелеянной им стратегемы. Внезапным ударом термоядерного кулака послать мировой коммунизм в нокаут, перехватить в космосе ответный залп, во всяком случае, исхитриться уничтожить на подлете большинство ракет противника, а самим пересидеть кризисные денечки в глубоких бетонированных норах и вылезти на свет божий победителями — вот такую программу он жарко нашептывает всем желающим его слушать генералам и политикам.

Коммунизм он возненавидел почти с пеленок. Эдвард Теллер родился в 1908 году в Будапеште, в семье состоятельного адвоката, принадлежавшего к «сливкам» городской знати. Никаких претензий к существующей системе адвокат Теллер не имел, императора Франца-Иосифа чтит вернопопданно и, сидя дома в шлафроке перед камином, с чувством напевал: «О, если б навеки так было». Но в 1919 году в Венгрию пришла революция и установилась Советская власть. «Кто был никем, тот станет всем», — грянула за окном особняка Теллера. Трудяги взяли власть в свои едва оттертые паклей замасленные руки. Клиентура адвоката Теллера затаилась в щельях. «Взбесившаяся толпа», — скрежетал зубами адвокат. Сынок взирал на папу испуганно и с сочувствием. Через несколько месяцев венгерская контра задушила неокрепшую Советскую власть, но слово «коммунизм» вечной занозой вонзилось в психику впечатлительного дитяти. Вот бы изобрести такую кувалду, чтобы в случае чего держать в страхе возмнившую о себе чернь, — мечтал Теллер-младший.

У юного Теллера рано прорезались математические способности, и восемнадцатилетом он отправился учиться в Германию, где прожил до 1935 года.

Парадоксальны хитросплетения судьбы! Теллер учился в Мюнхене как раз в ту пору, когда в пивной «Бюргербройкеллер» витийствовал Гитлер, распалая приспешников призывом захватить сначала Германию, а потом мир. Разбухшие от пива нацисты, если и замечали пробегавшего мимо пивной Эдварда, наверняка не подозревали, что в голове этого худосочного иностранного студентика клубятся замыслы позловещей, чем у их фюрера.

В Мюнхене Теллер приобрел знания по квантовой механике, но потерял правую ногу. Он нерасчетливо соскочил у вокзала с трамвая, торопясь на прогулку в Альпы, и попал под колесо. На его продвижении к славе это, правда, не отразилось, если, конечно, можно назвать славой титул «папаша термоядерной бомбы».

Теллер участвовал в создании атомных бомб, которые были сброшены на Хиросиму и Нагасаки. Но еще в 1942 году он первым произнес слова «термоядерная реакция» и объявил, что атомная бомба не более чем «запальная свеча» для супербомбы, которую он уже видит в своем воображении.

В начале 60-х годов, почуяв, что дело неминуемо идет к заключению договора между ядерными державами об отказе от испытаний атомного оружия, Теллер засуетился. Он ретиво заковылял по высоким канцеляриям и редакциям газет, доказывая всюду, что испытания — это благо, а отказ от них — капитуляция перед мировым коммунизмом.

Довод, что радиоактивное излучение вызывает вредные мутации в генах, отчего может родиться уродливое потомство, Теллер отвел решительно: «Возможно, с первого взгляда уродства будут производить неприятное впечатление, но со временем к этому привыкнут». Он мог бы по справедливости добавить: «Вот я ведь нравственный урод, и — ничего, живу, прекрасно зарабатываю!»

К каким только аргументам, один смехотворнее другого, не прибегал Теллер, пытаясь сорвать подписание договора. Как-то раз он прибежал в конгресс:

— Я говорил, что русские все равно будут тайно проводить испытания, и вот, пожалуйста!

— Где они их провели?

— По ту сторону солнца!

— Простите, как вы сказали?

— Так и сказал — русские загоняют ракету с бомбой за солнце и с той стороны испытывают.

— Откуда вы это знаете?

— Чувствую. Они такие. С них станется.

Не найдя поддержки и злобно ворча под нос: «Ну, вы еще пожалее-те», — Теллер ретировался. Но ненадолго. Вскоре он появился в Вашингтоне, полный скорби и сострадания.

— Ах, жалость какая, — говорил он траурно. — Великая древняя страна пропадет ни за понюшку «Мальборо».

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА.

— Что случилось, профессор?
— Генералы выгнали.

биографический этюд

— Что случилось? Кого вы оплакиваете, доктор?
 — Индию.
 — Индию?
 — Ну, конечно. Если бы не запрещение испытаний, мы могли бы провести ядерный взрыв в Гималаях и завалить все горные проходы, чтобы русские не завоевали Индию, а теперь она обречена.
 — Извините, но вы нас не убедили,— закругляли беседу трезвомыслящие собеседники, которые тогда еще водились в Вашингтонских коридорах власти. Неодобрительно покачивая головой, Теллер удалялся. Но ненадолго. Вскоре он снова выскочивал, как чертик из табакерки.
 — Нет, нет, не волнуйтесь,— успокаивал он, светски улыбаясь.— На сей раз ничего военного. Чисто научная идея. Разрешите изложить?
 — Да, пожалуйста.
 — Я предлагаю взорвать бомбу в космосе, чтобы проверить теорию относительности Эйнштейна. Видите ли, масса частиц в космосе, помноженная на скорость...
 — Спасибо, доктор. Вероятно, есть какие-то другие способы проверки теории Эйнштейна. Не взрывом единым...
 Президент Кеннеди отвел домогательства Теллера, сказав: «Вполне очевидно, что мы не провели столько испытаний, сколько хотелось бы д-ру Теллеру. В этом смысле д-ра Теллера ничем не удовлетворишь».
 Теллеру вопреки представители США, Англии и СССР подписали в Москве 5 августа 1963 года договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах — в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Бормоча проклятья, Теллер удалился с политической авансены и затаился в тени.
 Двадцать лет он не высывался, но и не бездействовал! Злобная мысль его трудилась в прежнем направлении. И вот он снова на виду. Ухмыляясь, он нащепывает в восприимчивое президентское ухо прожекты «звездной войны».

За два десятилетия он ничего не забыл и ничему не научился. Когда-то выдающийся итальянский физик Энрико Ферми сказал ему: «По-моему, вы единственный маньяк, который страдает сразу двумя маниями». Да, Теллер маниакально влюблен в свое детище — водородную бомбу и столь же маниакально ненавидит Советский Союз. Но есть у него и еще одна страстишка — деньги.

Смолоду он сошелся с рокфеллеровскими деньгами близко и нежно, как с невестой. Сие не поэтическое сравнение, а факт. Его невеста была связана с домом Рокфеллеров и пообещала устроить жениху как молодому перспективному ученому стипендию «фонда Рокфеллеров».

— Но прости, милочка,— скромно заметил Эдвард,— их стипендия, насколько я знаю, предназначена только для холостяков. Следовательно, едва мы поженимся, ее отберут...

— Ничего, устроим так, что одно другому не помешает.
 И вопреки договорке Теллерова невеста и невинность не соблюла и капитал приобрела.

Перебравшись в 1935 году из Германии в Америку, Теллер стал личным консультантом Лоуренса Рокфеллера, хозяина научно-исследовательской фирмы «Рокфеллер бразерс инкорпорейтед». Подобно тому, как во Франции ходят по грибы с собаками, специально натасканными на трюфели, Теллер долгие годы состоит рокфеллеровской долларовой ищейкой. Нюх на зеленые бумажки у него отменный. Он подсказывает Рокфеллерам, в какую отрасль военного производства вкладывать деньги, чтобы получить дивиденд сам сто и выше. Например, компания «Итек» влачила жалкое существование, пока Теллер не учуял, что ее оборудование вполне годится для выпуска военной электроники. Рокфеллеры по его наводке скупили акции «Итек» почти за бесценок — два доллара за штуку. Через год каждая акция стоила 315 долларов. А что же сам советник? О, он тоже не внакладе — по официальным данным, Теллер получает тысячу долларов в день за консультацию военных промышленников.

К чести Рокфеллеров, надо сказать, что они не требуют от своего ученого лакея круглосуточной рабской преданности. Нет, они великодушно предоставляют ему в свободное время порезвиться на стороне, чем Теллер и пользуется в свое удовольствие. Так он стал по совместительству одним из директоров калифорнийской фирмы «Хелионетикс» (разработка и производство лазерного оружия для космоса). Директорствует Теллер не формально, не как какой-нибудь зиц-председатель Фунт, а с душой — владея акциями компании на 800 тысяч долларов, он, естественно, любит свою «Хелионетикс» самой нежной и горячей отеческой любовью. Так что, преподнося президенту новое острое блюдо собственного изготовления — лазерный луч из водородной бомбы, — Эдвард Теллер озабочен не только сокрушением коммунизма, но и пополнением своего кармана.

Получит ли он дополнительный титул — «отец звездного оружия»? Теллер как-то заявил с раздражением журналистам: «Я хотел бы попросить вас воздерживаться называть меня «отцом» чего бы то ни было». Ну, а как быть с родными детьми — Полем и Сюзанной? Им-то он отец или нет? «Теллер — трагедия для его семьи, которую он измотал, — свидетельствовал близкий знакомый Теллера австрийский писатель Роберт Юнг. — Это человек с большой психикой, крайне подозрительный и неуравновешенный. Кстати, — добавил Юнг, — я думаю, что в наше время подобные люди с невротическим складом характера могут сыграть в политике зловещую роль, особенно если они имеют к атомному оружию такое отношение, как Теллер».

Позт мыслит образами, алкоголик — бутылками, Теллер — ядерными взрывами. Ослепленный собственными космическими термоядерными фантазиями, он не замечает кричащего противоречия между двумя главными своими влечениями — к бомбе и деньгам. Что останется от его акций и банковских вкладов, если в Белом доме попробуют реализовать нащепывания Теллера? Акции вместе с акционерами превратятся в кучку радиоактивного пепла. И напрасно ядерный шаман надеется отсидеться в бетонной норе, подальше от заваренной им термоядерной каши. Просчет его будет куда трагичнее, чем тогда в Мюнхене, после прыжка с трамвая...

Бор. Е-23

Грустит и ныне Чю-Чю-Сан:
 У мистера созрел коварный план.
 Однако бедной девушке не надо
 Его ракетно-ядерного «чада».

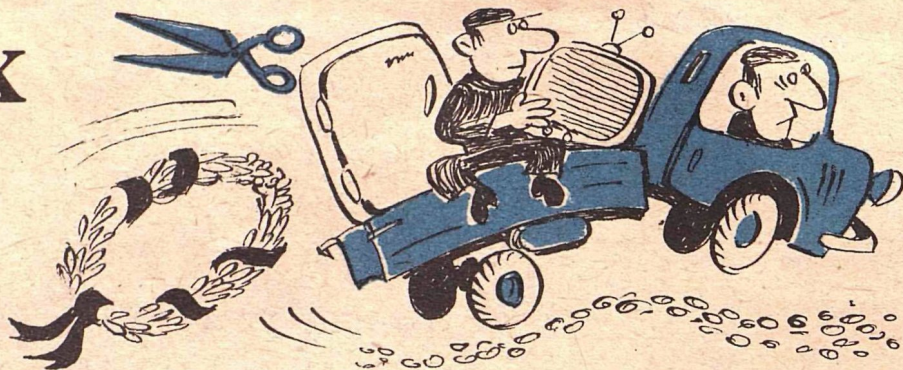
Рисунок Бор. ЕФИМОВА.
 Стихи Ник. ЭНТЕЛИСА.

— Кто сказал
 «разрядка»?!

Рисунок
 Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ЖЕНИХ ДЛЯ АЙШИ

В жизни Айши Ахметовой случилась беда: от нее сбежал жених.

Казалось, ничто не предвещало трагедии. Влюбленные, как положено, не торопясь, прогуливались по вечерним улицам родного Белебея и шептались при свете звезд. Он вдыхал аромат ее волос и называл возлюбленную красивым словом — мадонна. Айша кокетливо потряхивала густыми кудрями... Созрев до жениховской спелости, он предложил Айше руку и сердце. Свадьбу решили отпраздновать в родной деревне жениха — Пятилетке.

Накануне торжества невеста захотела привести себя в порядок. Помогая по дому будущей свекрови, она то и дело выглядывала в окно: не едет ли в Пятилетку из города машина бытового обслуживания с парикмахершей? Пропустить гонцов сервиса было никак нельзя, потому что дамский мастер появлялся в Пятилетке раз в неделю.

Наконец, переваливаясь на ухабах, в деревню въехал темный грузовик-будка. Оттуда, проклинающая разбитую дорогу и судьбу, вылезла парикмахерша.

— Покрасьте, завейте и причешите, — усевшись в

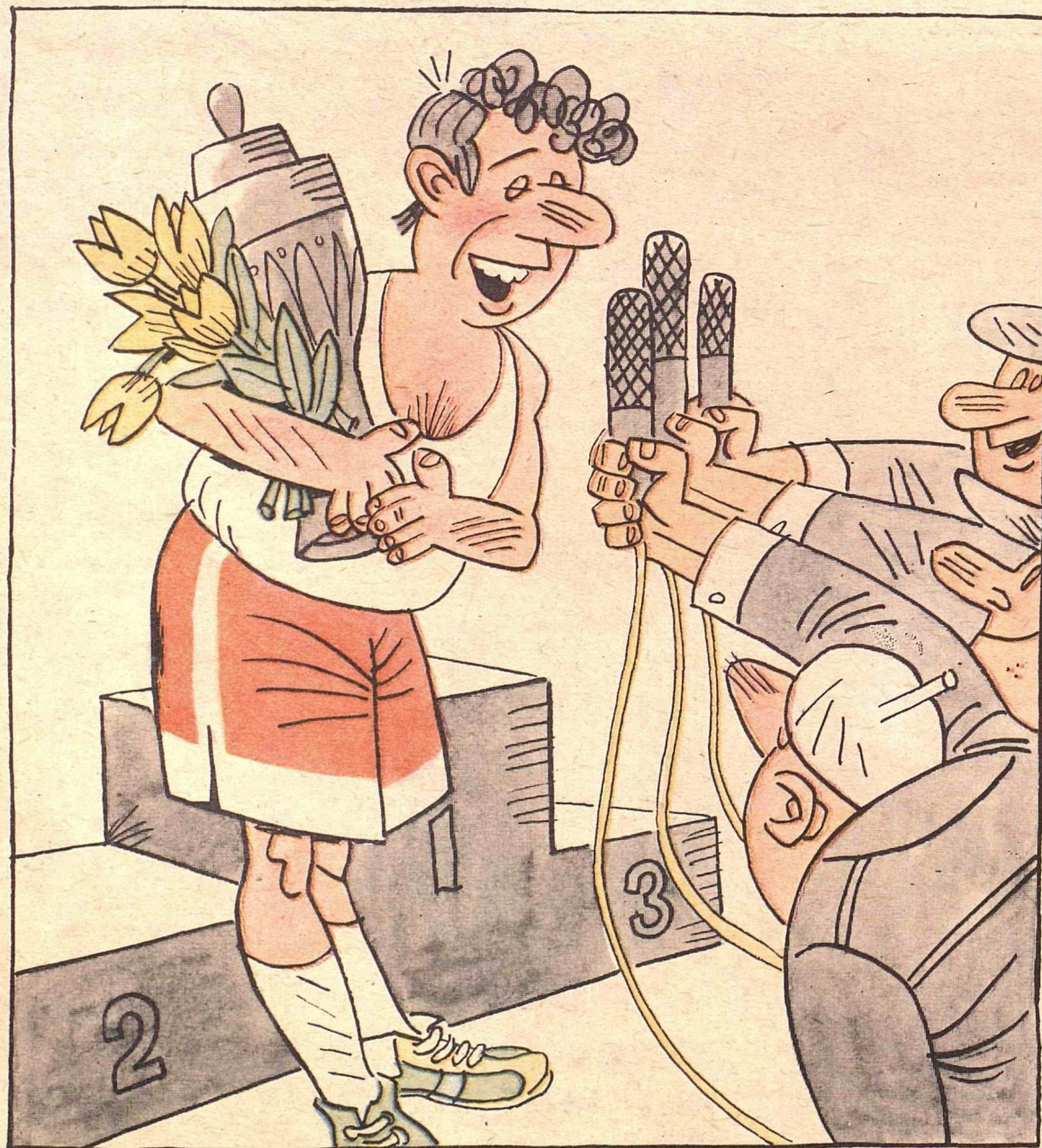
кресло, попросила Айша и закрыла глаза в предвкушении чуда. Сквозь радужные мечтания до нее иногда доносились крики: это парикмахерша отчитывала сломавшуюся расческу, отклеившуюся щетку и бигуди, у которых то и дело рвались резинки. Сетовала мастер и на отсутствие нужной краски.

Но, занятая только своими счастливыми мыслями, Айша пропускала ворчание мимо ушей. Когда же невеста очнулась и глянула на себя в зеркало, то увидела отнюдь не чудный облик мадонны, а жуткую куцую челку и торчащие из-за ушей патлочки. Айша оцепенела.

— Гражданочка, освобождайте кресло, — легонько стукнула ее расческой парикмахерша. — Любопытная дома будете. Меня очередь ждет, я, между прочим, одна на полторы тысячи женского населения.

Увидев возвращающуюся Айшу, жених как-то скис, помрачнел и, ссылаясь на неожиданное возникшие дела, куда-то сгинул. Найти его не удалось.

Вернувшись домой, бывшая невеста швырнула подвенечный наряд в сундук и, пылая гневом, побежала к начальнику Белебейского производственного

— А в спортобщество я пришел потому, что нигде не мог приобрести трусы.

Рисунок
Г. АНДРИАНОВА.

управления бытового обслуживания населения Л. А. Маслову.

— Не кипятитесь, — побрызгал на клиентку водой из графина Леонид Александрович, — вы просто выбрали себе не приспособленного к суровой действительности жениха. Парикмахерское обслуживание у нас не на высоте, а потому вы не гарантированы от подобных превращений. Очень хорошо, что жених сразу показал себя слабой личностью, не выдержавшей бытовых трудностей. Вероятно, когда-нибудь вы даже напишете нам благодарности.

— Никогда! — вскипела Айша.

— Еще трудно сказать, кого надо больше жалеть, — вас или парикмахершу. Сколько, например, денег вы оставили в парикмахерской?

— Пятерку!

— А дамский мастер, которая вас причесывала, потратила их гораздо больше — ведь весь инструмент она купила сама. Ни расческами, ни массажными щетками, ни ножницами, ни фенами Минбыт РСФСР нас почти не обеспечивает. Конечно, мы выплачиваем мастерам амортизацию, но не будешь же регистрировать каждую щетку в управлении. А ломаются они довольно часто. Не исключено, что по бедности мастер захватила просто старые портновские ножницы. Какая уж там стрижка! Шампунь получаем однообразный, не для всех типов волос пригодный. Закрепителя для завивки последнее время нет. Красок маловато. А про состав «Локон» для химической завивки и говорить не приходится. Сельское население особенно нуждается в такой долговременной завивке, а мы вывозим в деревню всего один-два флакончика — это на каких-нибудь четыре головы...

Леонид Александрович вздохнул и безнадежно махнул рукой.

— Не расстраивайтесь, — пожалела его Айша, — может, еще все уладится?

— А вы видели, в каких жутких грузовиках разъезжают мастера? Вместе с телевизорами, холодильниками, а бывает, и надгробными венками. Причесывает потом мастер клиентку, а у самой руки от страха трясутся. Вот ваши волосы вырастут, и будете вы счастливой. Жизнь изменится, жених найдется понадежнее. А для наших парикмахеров, между прочим, оборудованных машин и не предвидится.

Айша налила управляющему воды из того же графина и тихо вышла.

«Вообще-то правильно сказал Леонид Александрович, — подумала она, — нужно найти надежного спутника жизни, не пасующего перед трудностями. Но где?»

И решила поехать на курорт. Там мужчин пруд пруди, может, и сыщется настоящий.

Сосед по пляжу Айше понравился сразу и, разговорившись, она пожаловалась ему на свою несчастную судьбу.

— Восхищаюсь вами! — воскликнул сосед. — Лично я никогда бы не рискнул сесть в кресло к незнакомому парикмахеру.

У бывшей невесты приятно защемило сердечко.

— Вы даже не представляете, как рисковали, — продолжал мужчина. — Ведь у нас до сих пор даже не разработан специальный парикмахерский инструмент. То, что продается в магазинах, почти непригодно. Вот, скажем, пластмассовая расческа. Она примерно на трехсотой голове может расплавиться от химсоставов, которыми пользуются мастера. А если бы трехсотой головой были вы? А?

Айша трепетно смотрела на соседа. Чувствовалось, он знает, что говорит.

— Только в 1984 году мы начнем выпуск нужной расчески. А бигуди? Правда, в Наро-Фоминске делают для парикмахерских бигуди, но их не хватает, и бывает удивительная путаница при отправки. Однажды все мелкие бигуди заслали в Липецкую область, а крупные — на Дальний Восток. Получилось, что в одном районе страны ходит только крупно завитое население, а в другом — мелко.

После этих слов собственные беды показались Айше мелкими, как липецкий завиток.

— Я уверен, — продолжал мужчина, — что такая смелая женщина, как вы, не пала бы духом и в Мордовии, Чечено-Ингушетии, Чувашии, где на тысячу человек приходится всего ноль целых и шестьдесят четыре сотых парикмахерского кресла. А полагайтесь, заметьте, одно кресло на тысячу. Я больше скажу: вы бы даже в Дагестане, где на тысячу клиентов приходится меньше четверти кресла, не пропали!

У Айши закружилась голова от комплиментов, а когда она очнулась, сосед уже покидал пляж.

— Куда вы? — закричала Айша. — Кто вы? Откуда?

— Из Минбыта РСФСР! — крикнул мужчина в ответ.

— Минбыт... — в упоении произнесла она. — Вот где настоящие женихи. Уж их-то не испугаешь куцей стрижкой, сожженным перманентом, залысынами за ушами или даже вообще нечесаной головой.

И, собрав вещи, она побежала покупать билет на московский поезд.

Башкирская АССР — Москва.

ЦВЕТЫ

На

Асфальте

Альберт Горохов уверенно шагнул по Арбату. Его мощную фигуру облегли майка с изображением схватки дзюдо и вельветовые джинсы. Встречные девицы, как по команде, оборачивались и смотрели ему вслед. В его внешности было нечто схожее с киноактером из зарубежного боевика или с Боярским, изображенным на пластиковой курортной сумке.

Альберт шел и думал: «Хорошо бы пивца. Да только запах будет, а мне еще работать. Нормалек девица прошла, только джинсы не фирменные. «Датсун» промчался. А все-таки нужно пару кружечек пропустить...»

На этом его внутренний мир замыкался. Он был очень удобным в эксплуатации и напоминал транзисторный кассетный магнитофончик, воспроизводящий модные шлягеры.

Навстречу Горохову брел из редакции толстого журнала поэт-неудачник Аннушкин. Его стихи оказались неподходящими для журнала.

Заношенный плащ мешком висел на тощей, сутулой фигуре. Редкие соломенные волосы беспорядочно торчали из-под сплюсненной синей фетровой шляпы. Такие шляпы еще можно встретить на пугалах в огородах. Они производят сильное впечатление на пернатых вредителей колхозных полей. Из-под мятых, коротких брюк выглядывали надетые по рассеянности разноцветные носки, красный и желтый. Таков был внешний мир Аннушкина и, кроме скептической улыбки, не вызывал других эмоций.

Внутренний мир у него был не менее странный. Такой, что если туда заглянуть, то можно голову сломать. Он был громоздкий, как рояль, и наигрывал новые, никому еще не известные мелодии, чем доставлял немало хлопот хозяйну.

Горохов и Аннушкин одновременно забрели в магазин «Галантерея» и устались на молоденькую светлого-

лосую продавщицу с большими голубыми глазами. Внутренний мир ее был чист, как цвет лица. В нем не происходило никаких сложных психологических реакций, только иногда пропархивали бабочками отдельные жемчужины: «Ах-ах!» Неожиданно среди этих бабочек могла осой ужалить фразу: «Сама хамка!», «Я вам не бюро услуг».

Ее внутренний мир заволновался. «Ах, какая хипповая майка, ах, какие ботасы! Прямо Бельмондо!» Она увидела Горохова.

Горохов деловито разглядывал ее, как новую модель автомобиля. «Нормалек фигурка», — решил он.

Аннушкин тоже уставился на нее, сняв шляпу. Он всегда снимал шляпу, заходя в помещение, в том числе и в магазин. Ему вдруг показалось, что в самом центре пустыни перед ним зажурчал голубоглазый рожок. А может, это нежный цветок, пробившийся сквозь толщу асфальта? С чем ее лучше сравнить: с родником или цветком? Его внутренний мир штормило. Нет, все же это цветок на асфальте. Беспомощный, хрупкий цветок. Поэт уткнулся в стеклянную витрину, исподтишка наблюдая за девушкой, и, наконец набравшись храбрости, промямлил: «Э-э, у вас вазелин есть?»

Но девушка не слышала его. Она восторженно смотрела на Горохова. Горохов улыбнулся, как на приеме дипкорпуса, и хорошо поставленным

баритоном произнес: «У меня два билета в Дом кино, за вами захватить или позвонить?»

Она послушно назвала номер телефона, мило потупив глазки.

Аннушкину показалось, что цветок срывает грубая рука.

— Не для того цветут цветы, чтоб тотчас же увянуть! — взревел его внутренний мир, вырываясь наружу.

— Что? — Галочка вздрогнула и удивленно заморгала длинными ресницами.

— Цветок в асфальтовой пустыне расцвел неведомой красотой, — неистово играл рояль Аннушкина, заглущая заигранную пластинку Горохова.

Ажурное ушко покраснело.

— И тот цветок — это ваши глаза, — прозой пояснил Аннушкин.

«Я, как цветок... Мне еще никто такого не говорил», — затрепетала Галочка.

Она посмотрела на Аннушкина долгим взглядом, от которого рояль поэта расстроился, а внутренний мир юркнул на свое место.

— Э-э, я просто насчет вазелина...

— Вы поэт?

— Да.

— И сами стихи сочиняете?

— Угу.

— Это здорово! Вы мне их не переписите?

— Девушка, вы на работе или на свидании? — возмутилась пожилая покупательница со стандартным тре-

угольным внутренним миром: семья — работа — магазин. — Вы мне дадите банное мыло или нет?

— Ах, да-да, — засуетилась Галочка. — Запишите мой номер телефона и позвоните сегодня вечером, — шепнула она Аннушкину.

— Нет уж, позвольте, миль пардон, — врезался между ними задетый за живое Горохов, отгесняя Аннушкина мощным торсом. — А как же французские фильмы с Бельмондо?

Она посмотрела на усы, пеструю майку Горохова и задумалась.

— Знаете что, встретимся сегодня втроем в кафе «Космос» в семь часов... Поговорим о поэзии... Хорошо? Ну, жду у входа. Пока, мальчики. — Галочка обернулась к сердитой покупательнице.

Мальчики в ногу вышли из магазина. Аннушкин надел шляпу и вытер вспотевший нос. Горохов оценивающе посмотрел его. «Ловкий парень, а на вид тюфяк, и ни одной тряпки импортной. Дурачком прикидывается, а действует наверняка. Супер, — воспроизвел мысль его магнитофончик. — А шляпа у него, точь, импортная. Небось, из Монте-Карло привез. До нас еще мода не дошла. Не иначе, в каком-нибудь хитром офисе работает».

— Послушай, старик, дал бы переписать твои шлягеры... За блок «Винстона» и ящик пива баночного. А? Или, может, наличными?

— Винстона, истома, Тома, и нет в сердце стона, — задумчиво пробубнил поэт. — До встречи...

— Ну, о'кэйчик. Жду в «Космосе».

Они обменялись рукопожатием и разошлись в разные стороны.

Аннушкин брел, не разбирая дороги. Рояль глушил его новыми аккордами. Рождалась поэма «Цветок и космос» — о проблемах коммуникабельности.

Через час он забыл о свидании, увлекшись нахлынувшими на него образами и рифмами. Галочка, встретив давнюю подругу, которая предложила ей финские сапоги, на свидание опоздала. Горохов по пути в «Космос» влюбился в продавщицу мороженого.

Три микромира, случайно столкнувшись, разлетелись по своим орбитам.

Евгений ВЕРБИН

Оптимистический сонет

Мой недруг, недоброжелатель!
Надеешься, что козни и слова
Твои меня расстроят? Как сова,
Не стану спать ночами! Как писатель,

Запылю! Волосья вырву, как страдатель!
Надейся! Дождись!! Черта с два!!!
Узнай же правду: все мне — трин-трава!
Ужель тебе поддамся, злопыхатель?!

Ужели я позволю, клеветник,
Чтоб цели ты желаемой достиг,
Сумев здоровья капельку разрушить?!

Чтоб радостью моя служила грусть?!
Не слишком ли ты жирно хочешь кушать?!
Так вот тебе: я весел, я смеюсь!

Ю. РАГОЗИН

Смерть клеща

Рассказ

Клещ был в расцвете лет, мудр и силен. Зацепившись мускулистой лапой за ветку, он висел вниз головой и сосредоточенно точил зубы обломком напильника.

Неожиданно на тропинке показались трое. Клещ отшвырнул напиль-

ник и замер, как лев перед прыжком. По характерному звону в авоське было ясно, что трое шли на контакт с природой.

Когда контакт был прочно установлен и троица затянула лирическую песню, клещ, выбрав себе жертву, кинулся вдогонку. Мгновение — и его пружинистое тело уже повисло на штанине покоющей жертвы.

Жертва моталась из стороны в сторону, и у клеща вскоре начался приступ морской болезни. Внезапно, без штормового предупреждения, жертву резко качнуло назад, штанина хлопнула о ботинок, и клещ с сотрясением мозга отлетел в сторону. Напрягая всю закаленную волю, он из последних сил рванулся вперед и вновь повис на плывущей штанине. Теперь он сразу двинулся на поиски более мягкого места. Найдя его, клещ вонзил в кожу хоботок и, глотнув, ощутил во рту странный привкус. Тут же в его глазах помутилось, он соскользнул вниз и безжизненно распластался на земле.

Но клещ был истинным профессионалом. Он приподнялся на одной лапе и хрипло крикнул изо всей мочи, да так, что голос его был слышен всему лесу:

— Клещи! Не нападайте на алкашей!..

— Шей-ей-ей!.. — разнеслось жалобное эхо.

Лапа у клеща подогнулась, он весь обмяк и с чувством выполненного долга помер.

Сергей РЕВЗИН

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Не помешает ей час пик
И не удержит непогода.
Летит! Спешит поймать тот миг,
Когда выходит он с завода.
К нему при всех у проходной
Прижмется,

нежно взяв под ручку,
Шепнет:

«Пойдем домой, родной...»
Иначе он проплет получку.

Андрей ВНУКОВ

Добрый совет

Теряйте перчатки опять и опять
И не огорчайтесь пропашами,
На жизненном вашем пути
потерять
Перчатки — не самое страшное.

Но если уж сеять перчатки в пути,
Желательно обе, наверное,
Поскольку не просто
вторую найти
Тому, кто найдет вашу первую!

ВСЕ ПО МЕСТАМ!

Дорогой Крокодил! Разрешить отнять у тебя несколько минут рабочего времени, которые, как известно, надо беречь. Об этом, кстати, сейчас много говорят и пишут. Подсчитывают, сколько продукции уносит с собой потерянная рабочая минута. Призывают не думать о минутах и даже секундах свысока, поскольку это не мелочи. И выводы из всего этого следуют очень правильные: «Даешь экономию рабочего времени, собрания проводить только после работы, опоздания сведем на нет, а прогулы, само собой, побоку!»

Произнеся пламенную речь такого содержания, оратор-администратор объявляет:

— Завтра всем с утра взять метлы, лопаты, а с ними и ноги в руки — и на улицу. Сделаем наш город образцово-показательным в смысле благоустройства!

И вот на следующее утро инженеры, техники, технологи — рядовые и старшие, начальники отделов, высококвалифицированные слесари (всего человек 25—30) берут кто по метле, кто по лопате и, бродя по улицам, делают город образцово-показательным в смысле благоустройства.

Я за чистоту, но разве можно так нерационально использовать рабочие часы специалистов, которые вынуждены устранять упущения соответствующих служб города?

Художник комментирует письма

Наше Балахтинское РСУ получило из Центрального ремстройтреста объединения «Красноярсккрайремстрой» грозное письмо-наряд, предписывающее сдать в 1983 году 29 тонн черного металлолома и 350 кг цветного. Мы строим и ремонтируем на селе в основном деревянные дома, металлических отходов у нас нет. За год мы можем сдать самое большее 5—6 тонн черного металлолома, а уж план по цветному не выполним и за десять лет. Видно, остается нам вооружиться миноискателями и отправиться на поиски лома...

Начальник РСУ В. ОЛЕШКЕВИЧ,
секретарь парторганизации В. КРЮЧКОВА,
председатель профкома М. СТАШКОВ.

— И это все, что у нас есть!

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

Вилы берет читатель

Думаю, дорогой Крокодил, этот вопрос заслуживает тех рабочих минут, которые я у тебя отнял. С уважением.

Н. МИРОШНИЧЕНКО,
инженер хлебокомбината,
г. Славянск
Донецкой области.

А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!

ГИТАРА ЗНАЕТ...

Возьми гитару, она расскажет... Если я возьму свою гитару, она предпочтет промолчать, потому что устыдится своего голоса. Но, предположим, что она все же разговорилась. Вот как бы прозвучал ее рассказ:

«Я и 149 моих подружек-гитар прибыли в московский магазин «Детский мир» из производственного объединения «Терек» в городе Орджоникидзе, где мы родились. Как только мы оказались на прилавке, сразу началась толкучка. Ах, какими жадными глазами смотрели на нас покупатели!

Но как только какая-нибудь гитара попадала к ним в руки, начинались разочарования. Каждая вторая из моих семиструнных подружек оказывалась, извините, недоделанной. А одному покупателю особенно не повезло. Взяв первую гитару, он обнаружил, что струны находились на разном расстоянии друг от друга, играть на ней может разве что виртуоз. У другой был кривой гриф, у третьей не поворачивались колки. Наконец этому покупателю продавщица подала меня. Повертел он меня так и сяк, похмыкал и вдруг сказал: «Заверните».

Я очень обрадовалась, что оказалась лучше многих своих подружек. Увез покупатель меня к себе в Архангельск, дома снял с меня упаковку, пригляделся... и с досадой бросил: «Эх, и шляпа же я!» При более внимательном, чем в магазине, рассмотрении он обнаружил у меня кучу недостатков. Но делать нечего, пришлось ему с грехом пополам играть на моих струнах; при этом ему казалось, что он играет на собственных нервах.

Спустя некоторое время он решил заменить струны, а они не захотели от меня отделяться. Но он оказался настойчивым, добился своего с помощью каких-то инструментов, только вместе со струнами от меня отвалился и порожек. Теперь мой хозяин сядет иногда передо мной и грустно шепчет: «Не жалею, не зову, не плачу...» — и вдруг хлопнет кулаком по столу и скажет: «И уж мастеров из «Терека» я бы не пожалел, им только бесструнные балалайки делать!..»

Рассказ гитары записал ее владелец А. СИБИЛЕНКО, г. Архангельск.

Сумеют ли проявить?

Дорогой Крокодил! Мой дядя самых честных правил, когда не в шутку обиделся на Новосибирскую кинолабораторию, подарил мне этот квиток:

630093 г. Новосибирск-93,
ул. Чаплыгина
кинолаборатория
В СЧЕТ ДОЛГА ПО КВ. 341179
(ДЕВЯТЬ РУБ. 50 КОП.)

А дело в том, что дядя, Савинов Илья Яковлевич, имел неосторожность сдать в эту лабораторию цветную фотопленку, чтобы там отпечатали снимки. Он их так и не получил, а деньги вернуть ему отказались. В конце кон-

цов дядя дошел до директора этой «фирмы», но вместо снимков ему дали эту бумажку. Чтобы, значит, он сделал лаборатории какой-нибудь другой заказ на эту сумму. Но дядя зарекся иметь дело с лабораторией. Так я стал владельцем этого квитка.

В прошлом я тоже заглядывал в лабораторию. Радости было мало. Последний раз, помню, ждал выполнения заказа больше трех месяцев. Решил оставить автограф в книге жалоб. Полистав ее, убедился, что любезная администрация ко всем жалобам пишет комментарии, ссылаясь в них на разные объективные причины: ржавая вода, подпорченный проявитель, дефект пленки, либо клиент «неграмотный», сам не знает, чего требует. Деньги, конечно, не возвращали.

Поскольку я тоже решил больше не пользоваться сомнительными услугами лаборатории, не знаю, что мне делать с этим квитком. Не подскажешь ли, дорогой Крокодил?

В. БЕЛОУС, г. Новосибирск.

Предложите бракоделам завести в лаборатории фотоуголок «Тяп-ляп» и изготовить для него на эту сумму их собственные фотопортреты. Очень интересно, удастся ли им при исполнении этого заказа проявить самих себя.

Ироническое письмо

Токарь, а как сапожник...

Купила я модные босоножки с металлическими набойками. Пронесла их год — набойки надо менять. Обратилась в сапожную мастерскую. В одну, вторую, весь город обошла... Оказалось, нигде металлические набойки не ставят. Говорят — нет токаря, а у нас план и без этой заботы делается.

Стала искать токаря. Нашла умельца. Но он деньгами за работу не берет, только бутылками. Конечно, полными. Очередь к нему. Это сколько же он за день, при хорошей работе, бутылок наберет!

А если бы наш быткомбинат осилил операцию с набойками, глядишь, перестал бы спиваться умелец-токарь.

И. ЖУВАКА,
г. Рубежное
Ворошиловградской области.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

ЕЩЕ РАЗ О ПАЛЬЦЕ

Дважды (в № 26 за 1982 год и в № 5 за 1983-й) выступал Крокодил по поводу нехватки запчастей для зерновых комбайнов, в частности пальцев режущего аппарата, без которых огромная машина превращается в бесполезную грудку металла. Оба раза критиковалось Министерство тракторного и сельскохозяйственного машиностроения.

И вот дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки. Как сообщил редакции заместитель министра В. Чернов, приняты решительные меры к улучшению работы предприятий, выпускающих запасные части к сельхозмашинам. Например, уже в первом квартале нынешнего года вдвое увеличен выпуск пальцев режущего аппарата. План 1983 года по упомянутым деталям будет выполнен.

ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ...

Как написали нам и. о. директора Улан-Удэнского авиационного завода В. Каверин и секретарь парткома В. Агалов, с огорчением прочитали труженики предприятия опубликованные в №№ 5 и 8 «Крокодила» критические заметки «Милый бракодел» и «У «Белки» в колесе», в которых идет речь о невысоком качестве стиральной машины «Белка-4».

Выступления «Крокодила» стали предметом обсуждения в коллективе цеха товаров народного потребления. Особое внимание уделено обеспечению комплектности выпускаемой стиральной машины и усилению технического контроля за ее качеством. Заметки обсуждены также на производственном совещании у главного инженера.

Сейчас на заводе устанавливается новое оборудование для изготовления деталей, вводится более прогрессивная технология, повышается личная ответственность исполнителей за качество работы.

Основной задачей предприятия в настоящее время является конструирование более совершенной модели стиральной машины.

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

ПЛОХОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЗВЕРЯМ

Зооцирк № 2 «Союзгосцирка» во время гастролей в г. Павловском Посаде демонстрировал не только зверей, но и плохое к ним отношение. Животные имели вид весьма грязный, холодный и голодный.

Наша читательница Смирнова из того же города приняла страдания четвероногих близко к сердцу. Ее письмо редакция направила в «Союзгосцирк».

Начальник производственно-эксплуатационного управления этого объединения В. Каницев сообщил, что в зооцирк № 2 направлены зоотехник и ветеринарный врач, которых обязали следить за содержанием, кормлением и транспортировкой животных.

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

На торжественном открытии нового хлебозавода в г. Кентау Чимкентской области жители города предвкушали, что продукция завода будет аппетитной, румяной и ароматной. Однако, как это иногда бывает, будни вносят поправки в наше праздничное настроение. Чем дальше, тем несимпатичнее становился хлеб, выпускаемый кентаускими хлебопеками. О чем нам и рассказал читатель Т. Басалаев.

В своем ответе редакции первый заместитель председателя Кентауского горисполкома Е. Подхлебный сообщил, что в последнее время сырой, с подгоревшей коркой хлеб получается из-за отсутствия дозировочной аппаратуры, нарушения мастерами теплового режима, несоблюдения технологического режима выпечки хлебных изделий.

Письмо Т. Басалаева было обсуждено на собрании коллектива хлебозавода. Принимаются все меры к тому, чтобы улучшить качество хлеба. Виновные, в частности мастера Р. Хайруллин и А. Сейльбеков, строго наказаны.

МИМОХОЛОД

Чем мельче человек, тем мельче ему кажутся другие.

Сатира — это зеркало, где умный видит себя, а глупый — соседа.

С. КРЫТЫЙ, г. Москва.

Футбол развивается от игры без правил к правилам без игры.

А. ПАСТЕРНАК, г. Боярка.

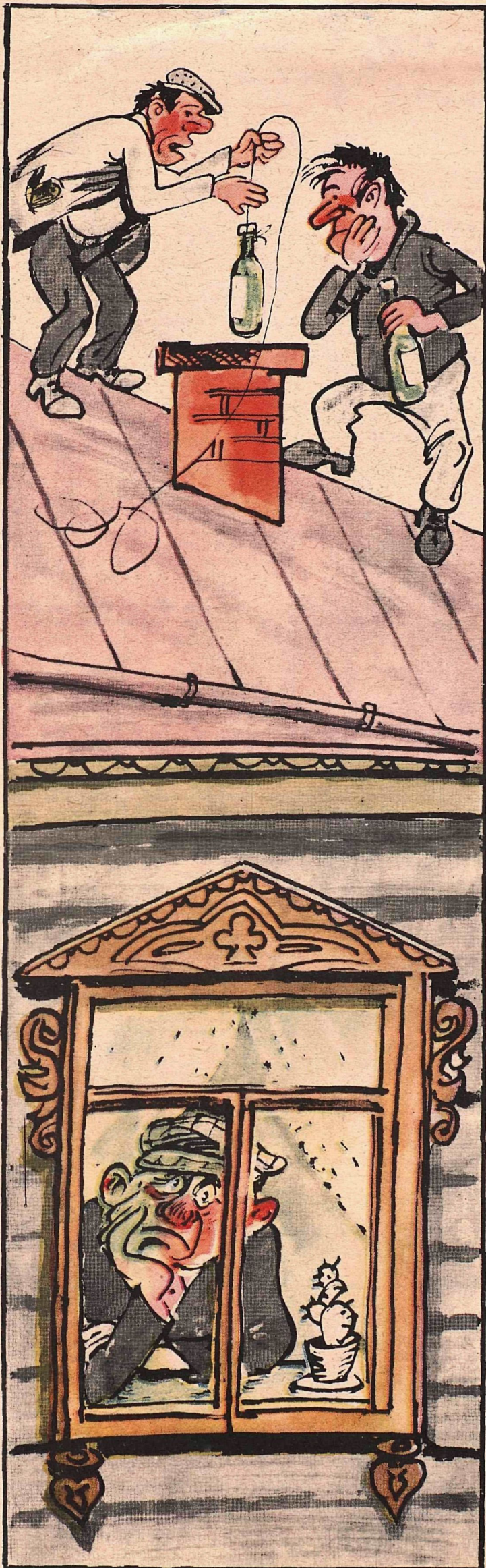
Если мучают угрызения совести — бросьте и ей кость.

Мало обладать ложкой дегтя. Нужно еще суметь найти свободную бочку меда.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

А дураков каких мало оказывается — то много!

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ, г. Киев.

— Петровича совсем жена из дому не выпускает.

Рисунок Б. САВКОВА.

ИНТЕРВЬЮ ПОД ЗАНАВЕС

Завершился XIII Московский международный кинофестиваль, разъехались его участники и гости. А еще совсем недавно реяли флаги, гасли в кинозалах огни и вспыхивали экраны, встречными цунами накатывались друг на друга мнения и сомнения... Москвичи и гости столицы вместо традиционного «Здрасьте» выпаливали при встрече «Нет ли лишнего билетика?» и даже иные бабушки на скамейках, во время забыв о люмбаго и перцовом пластыре, судачили о творческом методе Феллини и преимуществах трансфокатора над широкоугольником.

В первый же день Крокодил надел свой парадный костюм болотного цвета и строгого покроя и пришел на фестиваль. Ужасно хотелось глазеть, общаться и интервьюировать.

...Гость фестиваля греческий композитор Микис Теодоракис с женой Мирто приняли нас в прохладном номере отеля «Россия».

— **Несколько слов о фестивале, пожалуйста.**

— Москва — это огромная возможность для утверждения и роста кинематографа развивающихся стран. В этом я вижу гуманизм фестиваля.

— **Юмор в вашей жизни?**

— О, юмор! Это очень важно для меня. В мрачные для моей родины дни я был в тюрьме. Там я тосковал по смеху, но не смеялся — не было поводов. Я люблю жизнь за то, что в ней есть юмор, шутки, смех. В конце концов ведь в этом отличие человека от животного.

Популярный комедийный

итальянский актер Нино Манфреди, известный советскому кинозрителю по фильмам «Хлеб и шоколад», «Мы так любили друг друга» и другим, при встрече с Крокодилом воскликнул: «Коккодрилло, мольто бене! Амико!» («Крокодил, очень хорошо! Дружище!»)

— **Грание! — не оплошал Крокодил. — Кстати, синьор Нино, на экране с вами все ясно — вы прирожденный комик, а как в жизни?**

— Говоря откровенно, по природе я человек очень застенчивый. Помню, 28 лет назад я ужасно робел перед венчанием в церкви. Сам подумай, Коккодрилло, подъезжаю я на машине с невестой к церкви, а там тьма народу. И все такие серьезные, напыщенные. Я вконец засмутился. Нет, думаю, надо срочно разрядить обстановку. Вылез я из машины и заковылял, запрыгал, имитируя шимпанзе. Все засмеялись, напряжение спало, да и сам я сразу успокоился.

— **Что бы вы хотели пожелать моим читателям?**

— Заботливо пестуйте в себе чувство юмора. Ведь юмор — это предохранитель в жизни, и если он перегорит, придется трудненько.

Потом Крокодил встретился с выдающимся американским кинорежиссером Стэнли Креймером.

— **Мистер Креймер, я знаю, вы очень серьезный и вдумчивый режиссер. И все же, какое место в вашей жизни занимает юмор?**

— По-моему, без него вообще невозможно. И я отнюдь не чужаюсь этого жанра, вспомните хотя бы «Этот безумный, безумный, безумный мир». Я по-настоящему веселился на съемках, хотя работали мы всерьез... Что касается Московского кинофестиваля, позвольте сказать без тени улыбки, хотя ваш журнал и сатирический: отношения между нашими странами, по моему убеждению, ухушились временно, и поэтому кино сегодня — это очень важно, не менее важно, чем область космоса или медицины. Главное мое устремление — это мир. Именно поэтому я и приехал в Москву.

Итальянский писатель Альберто Моравиа немногословен. Он смотрит на Крокодила изучающе, но в уголках глаз светятся задорные огоньки.

Моравиа: Простите, синьор Коккодрилло, сколько вам лет?

— **За шестьдесят.**

— Вы еще дитя по сравнению со мной!

— **Каких наших писателей сатирического жанра вы особенно цените?**

— Гоголь, Гоголь, Гоголь!

С популярным бразильским кинорежиссером Эрмано Пенной и юной звездой бразильского кинематографа Бианкой Баингтон мы шли по улице Горького.

— **Эрмано, как известно, Бразилия славится своим карнавалом, самбой и неугасающим чувством юмора. А у вас во время съемок возникают комические ситуации?**

— И комические и трагикомические! Вот, к примеру, во время съемок последнего фильма, который я привез на Московский кинофестиваль. Обе компании, финансировавшие съемки, испытывали денежные трудности и пожаловались на командировочные — пришлось актерам добираться к месту съемок за две тысячи километров своим ходом. Одна из актрис приехала с наголо бритой головой. «Что такое? — подивились мы. — Ведь сценарием этого не предусмотрено». Оказалось, ей не хватило денег на дорогу, но, к счастью, удалось продать свои роскошные локоны хозяйке какой-то дамской парикмахерской.

— **Бианка, вам всего шестнадцать лет. А скажите, не трудно сниматься в кино?**

— Ну что ты, Крокодилло, ведь я снимаюсь с тринадцати лет, а в театре работаю с десяти. Так что стаж у меня уже вполне взрослый...

Крокодил от имени всех своих читателей пожелал иностранным друзьям крепкого здоровья, неослабного юмористического настроения и, конечно же, многих творческих удач. Причем самых серьезных.

Крокодила на Московском кинофестивале сопровождали Андрей БЕНЮХ, Константин КУКСО и Владимир МОЧАЛОВ.

См. 16-ю стр.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Фред СПАРКС (США)

Как я играл на бирже

Говорят, что когда у известного магната Поля Гетти спросили, останется ли у него миллиард на мелкие расходы, если он прекратит все дела, он ответил: «Полагаю, что да, хотя на миллиард теперь не купишь и половину того, что можно было купить раньше».

Проблемы, связанные с тем, что купить на миллиард, никогда передо мною особенно остро не стояли. Но не так давно я получил мало-мальски приличный гонорар за книгу. Утром мне позвонил мой добрый приятель:

— Что ты думаешь делать с деньгами?

— Кое-что надо купить, а остаток положу в банк.

— В банк? Ты с ума сошел! Деньги надо пустить в дело.

— Какое дело?

— Ну, например, приобрести акции «Юнайтед Некти».

Я задал резонный, с моей точки зрения, вопрос:

— А почему я должен быть уверен, что именно «Некти» повысится в цене?

— Это знает последний дурак. Спроси у кого угодно.

Я устыдился, и мой приятель препроводил меня в контору своего маклера. Когда я увидел экран со скачущими цифрами, услышал торопливый стук телетайпа, во мне неожиданно проснулся дремавший всю жизнь игрок. Я приобрел четыреста акций «Некти» по 35 долларов за штуку. Через несколько дней мне позвонил мой друг и заорал так, что казалось, я бы услышал его и без телефона:

— Разверни газету! Наша «Некти» поднялась на десять пунктов и идет сейчас по сорок пять!

— Прекрасно, я тут же позвоню, чтобы продал мои акции.

— Безумец! Кретин! Заклинаю тебя, не делай глупости! Они дойдут минимум до ста!

Я купил еще акций. На все сбережения жены. Существует почему-то распространенное мнение, что играть на бирже очень просто. Уверю, это не так. Я забросил почти все дела: работать

мне было практически некогда — весь день я писал письма и звонил по телефону, узнавая, как идут дела в «Некти». В промежутках я ложился на диван и погружался в изучение биржевых курсов и их прогнозов в «Уолл-стрит джорнел».

Мой приятель был прав. «Некти» поднималась, как на дрожжах, радуя мое сердце. Когда ее акции достигли отметки 65, я занял денег, преподнес дорогую брошь молоденькой жене маклера и сшил себе впервые в жизни костюм у модного портного. Вместо дешевого вина я перешел на шотландское виски.

«Некти» поднялась до 89, а затем в один день рухнула до 67.

— В чем дело? — спросил я у маклера, стараясь не обращать внимания на странные перебои в моем сердце.

— Технический маневр. Консолидация. Держитесь стойко, что бы ни случилось.

Слово «консолидация» несколько успокоило меня, хотя «Некти» шаталась, как алкоголичка, и все норвила рухнуть.

На днях я обедал в кафе. Заказал салат, вырезку из телятины, мороженое и кофе. Для удобства посетителей в кафе стоял большой телевизор, и на экране выскакивали цифры биржевой котировки. «Некти» упала на 12 долларов, и я отказался от салата. Еще через несколько минут выскочила новая цена, еще на 9 долларов меньше. Я спросил у официанта:

— Если у вас столько стоит вырезка из телятины, то телянок, по моим подсчетам, должен стоить больше сверхзвукового самолета «Конкорд». Будьте добры, не приносите мне этого золотого тельца.

Вместо мороженого и кофе я заказал стакан простой воды и аспирин, поскольку за время моих препирательств с официантом «Некти» упала еще на 7 долларов.

Контора маклера была переполнена. Десятки незнакомых людей орала друг на друга. Одна дама прижимала к глазам платочек и всхлипывала, причитая:

— Я знаю, что с «Некти» все будет в порядке, но у меня за душой нет больше ни цента, я разорена...

«Некти» шла по 10 долларов за акцию.

— Без паники, на днях все выправится, — утешал нас маклер, но я отдал все свои акции по 10 долларов и поплелся к врачу.

— Все в порядке, вы выглядите на тысячу долларов, — постарался утешить меня старый врач. Я вспомнил, что он говорил мне то же самое, когда я пришел к нему после тяжелого воспаления легких, которое перенес пятнадцать лет назад. Но с тех пор на тысячу долларов можно купить раз в пять меньше. Стало быть, подсчитал я мысленно, я выгляжу всего на двести долларов. И упал без сознания.

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Слова, слова...

Не умри немое кино, сколько глупостей мы бы не услышали!

Шутка голливудских ветеранов.

Главным плюсом жизни некоторых следует считать крест на их могиле.

Фольклор шведских кладбищенских сторожей.

Иногда, открывая душу, мы тем самым закрываем перед собой двери.

Из американского самоучителя «Как сделать карьеру».

Труднее всего отдавать долги чести.

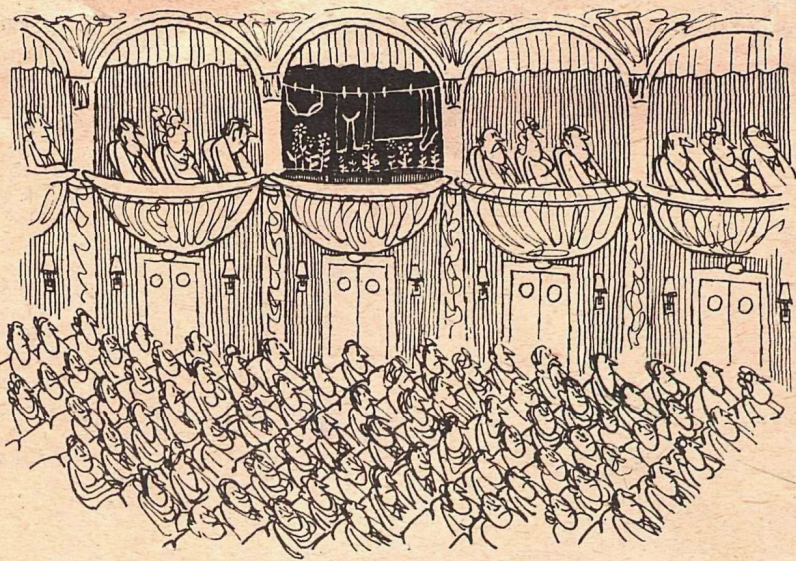
Из вавилонской инструкции «Как сохранить честь».

Если у шутки появилась борода, значит, она не стареет.

Бородатая шутка.

Долг платежом страшен.

Фольклор шумерских ростовщиков.

«Дикобраз», Чехословакия.

Анатоль БУЛЕ
(Франция)

ПУТЬ К ПОНИМАНИЮ

Чтобы достичь взаимопонимания, свой ум не утомляя чересчур, они спилили дерево познания и смастерили спальный гарнитур.

ЗАКОН ТЯГОТЕНИЯ

Известен факт открытия закона. А был бы этот факт (еще вопрос!), когда б с небес на голову Ньютона не яблоко упало, а кокос?

О СВОЕМ МЕСТЕ

Когда мне намекают тет-а-тет, что не свое я занимаю место, я улыбаюсь визави в ответ, я говорю, что слышать это лестно. И я весьма польщен и удивлен тем, что он сам прекрасно понимает: я не на месте,

потому что он, к несчастью, это место занимает. Первел Александр ЖУКОВ.

— Эти брюки сидят на вас просто великолепно, мсье,— расплывается в восторженной улыбке продавщица.

— Да, спасибо, но все-таки кажется, что они немного жмут мне под мышками.

В лагере один заключенный подходит к другому, хлопает по плечу:

— О, Билл! Сколько лет, сколько зим!

Потом внимательно всматривается и говорит смущенно:

— Простите, я ошибся номером...

В музее гид объясняет:

— Вот это сын фараона, это жена фараона, это брат фараона, а это мумия фараона...

— А мумия— она кем фараону приходится?— спрашивает один посетитель.

«Ойленшпигель», ГДР.

— Это ты сам подстрелил зайца?— спросил Жан своего приятеля.

— Конечно! Смотри, какой красавец.

— Гм... Что-то он припахивает.

— Может быть, но не могу же я на расстоянии в пятьдесят метров определить, свежий заяц или нет.

— Мы осмотрели всю Италию за шесть дней, причем еще потеряли два утра в музеях!

Корсиканская крестьянка заказывает памятник своему мужу.

— Какую надпись нужно сделать, мадам? — спрашивает мастер.

— Не знаю, но главное — крупными буквами. Покойник, знаете, был близорук.

«Лудаш Мати», Венгрия.

Психиатр беседует с новым пациентом:

— И когда вы впервые заметили, что получаете удовольствие от уплаты налогов?

— Ты бы лучше помолчал, Гуннар.

— Почему, папочка?

— Потому что лучше помалкивать и слыть идиотом, чем заговорить и сразу развеять все сомнения в этом.

Пани Юлиана говорит соседке в кино:

— Четвертый раз смотрю этот фильм и скажу вам откровенно: сегодня актеры играют как никогда!

КРОКОДИЛ

№ 24 (2430)
август

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Е. Васильев, В. Владов, В. Гинуков, Р. Друкман, К. Рыбалко, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 22.07.83.
Подписано к печати 29.07.83.
А 02746.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461090).
Изд. № 1893.
Зак. № 1165.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

11 9 АВГ 1983

КК 83

ПНР. Станислав МИКУЛЬСКИЙ: «Роль члена жюри кинофестиваля не легче роли капитана Клосса, уверяю вас...»

США. Фрэнк КРЕЙМЕР: «Вы о «Безумном, безумном, безумном мире»? По-моему, без юмора в нем вообще невозможно...»

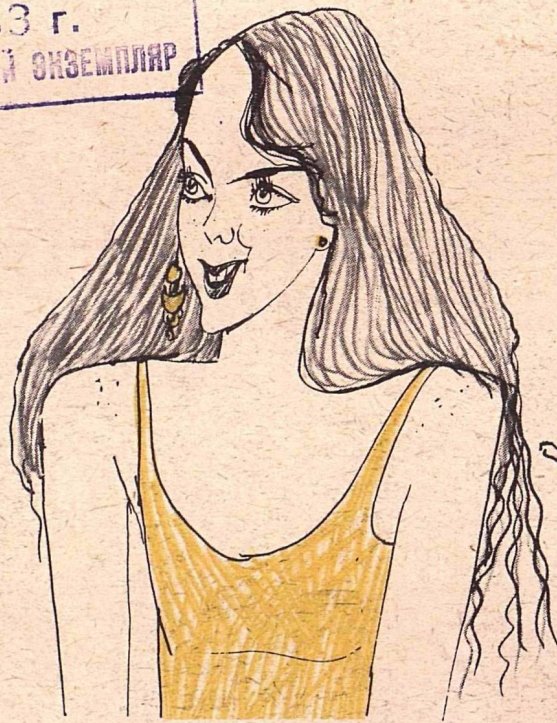

Е 39 0 0 2

КК 83

Италия. Альберто СОРДИ: «Коккодрилло? Рад знакомству — мы же коллеги! Ведь и я всеми кинофирами души привязан к жанру смешного».

ВЕСЕСЮ...
дана, Э...
КРИЖН... БАДАТА
1983 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

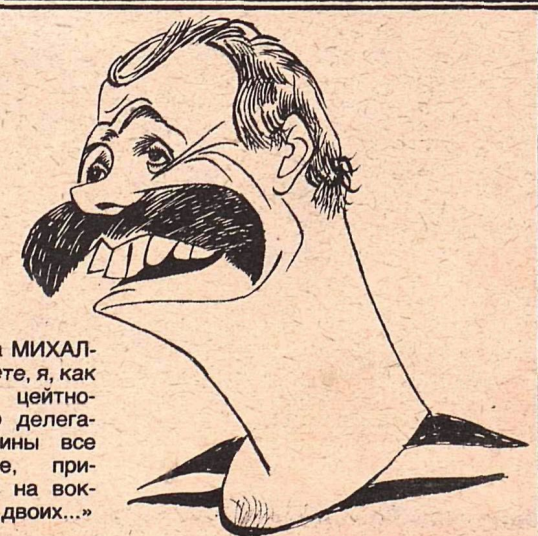

Бразилия. Актриса Бианка БАИНГТОН: «У меня есть маленькая тайна — хочу сняться в комедии». Режиссер Эрмано ПЕННА: «Москóву — муйту бень! (Очень хорошо!) Мечтаю приехать сюда еще много-много раз».

КК 83

Индия. Радж КАПУР: «Бродяга»? Да, обожаю бродить по фестивальной Москве».

СССР. Никита МИХАЛКОВ: «Вы знаете, я, как всегда, в цейтноте — встречаю делегацию. А машины все нет — наверное, придется бежать на вокзал на своих двоих...»

КК 83

90